

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
« ____ » _____ 2021 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения
профиль подготовки 41.03.05.01 Международные отношения и внешняя
политика

Основные направления внешней политики Японии в АТР на современном этапе

Руководитель	_____	<u>профессор, д.и.н</u>	<u>Е.В. Мороз</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	_____		<u>Д.В. Вязовая</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия

Красноярск 2021

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Стратегический курс Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе	8
1.1. Геополитическая характеристика Азиатско-Тихоокеанского региона.....	8
1.2. Основные векторы внешней политики Японии в регионе	13
1.3. Япония в региональных структурах АТР	20
Глава 2. Взаимоотношения Японии со странами АТР	27
2.1. Отношения Японии с США	27
2.2. Отношения Японии с КНДР	38
2.3. Отношения Японии с Республикой Корея	47
Заключение	60
Список использованных источников	63

Введение

Актуальность

В XXI веке Азия играет роль главной стратегической платформы. Тезис о том, что центр тяжести мировой политической и экономической деятельности смещается в АТР уже стал аксиомой. Азиатско-Тихоокеанский регион на современном этапе является одной из главных политических и экономических площадок. Резкий рывок стран региона сделал АТР одним из важнейших узлов мировой политики, где пересекаются интересы ведущих мировых держав, а именно США, Японии, Китая и России. Достаточно высокий уровень развития тихоокеанских государств дает основание говорить о том, что АТР на современном этапе занимает лидирующую позицию в международных экономических отношениях. Сегодня на регион приходится половина мирового ВВП и объема международной торговли, что доказывает тот факт, что АТР представляет собой ядро экономической глобализации. В районе существует большое количество зон свободной торговли, а также таких объединений, как, например, АСЕАН, АТЭС, ШОС и т. д. В то же время АТР является регионом с большим конфликтным потенциалом из-за обилия территориальных споров и исторических противоречий.

Одной из крупнейших экономических и научно-технических держав региона является Япония, которая играет ключевую роль в процессах АТР. Вот уже продолжительное время Япония в тесном союзе с США стремится сдерживать региональные устремления КНР и сохранить в регионе геополитический баланс сил. Роль Японии серьезно возросла с момента существенных геополитических преобразований на международной арене, особенно резкого роста влияния КНР, который воспринимаются Токио и Вашингтоном как основательный вызов новому порядку в АТР.

Современную внешнюю политику Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе можно характеризовать как разнонаправленную, стабильную и преемственную. На протяжении многих лет Япония поддерживает тесные

союзнические отношения с США, благодаря которым она постепенно смогла набрать темпы экономического развития после поражения во Второй мировой войне, заняв впоследствии положение ведущей державы в регионе. В то же время Япония стремится найти шанс обеспечить более независимую и четкую политическую роль. В своей внешней политике она ориентируется также на расширение сотрудничества с другими ключевыми игроками Азиатско-Тихоокеанского региона, а именно – Россией, Республикой Корея, Северной Кореей. Азиатско-тихоокеанское направление сегодня является ключевым во внешней политике Японии.

Интерес внешнеполитического курса Японии именно в Азиатско-Тихоокеанском регионе объясняется стремительным ростом политического влияния и усиления позиций тихоокеанских держав в мировой экономике. В условиях постоянно изменяющегося миропорядка взаимодействие Японии именно со странами АТР имеет особую политическую значимость.

Степень изученности

Особенности характеристики Азиатско-Тихоокеанского региона освещены в работах таких авторов, как О. А. Арин (Арин О.А. Азиатско-тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность.1997), Ланцова И. С. (Ланцова И. С. Азиатско-Тихоокеанский регион в современной мировой. 2006), Плотников В.А. (К определению пространственной конфигурации Азиатско-Тихоокеанского региона. 2007). Вопросом внешнеполитической деятельности Японии в регионе занимались А. Н. Панов (Панов А. Н. Внешнеполитические приоритеты премьер-министра Японии Абэ Синдзо. 2016. С. 7) Д. В. Стрельцов (Д. В. Стрельцов Внешнеполитические приоритеты Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе. 2015). Основные тенденции и направления внешней политики Японии изучал также старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока Б. М. Афонин (Афонин Б. М. Политика Японии в АТР: основные тенденции и направления. 2014. С. 23-33). Н. И. Фокин и Л. Г. Чиж занимались анализом роли Японии в

интеграционных объединениях АТР (Фокин Н. И., Чиж Л. Г. Роль Японии в интеграционных процессах АТР. 1997), а А.В. Мелькина исследовала трансформацию подходов Японии к участию в интеграционных процессах в регионе (Мелькина А.В. Трансформация подходов Японии к участию в интеграционных процессах в Азиатско-Тихоокеанском регионе. 2018. С. 82–105.) Проблемами миротворчества и эволюции внешней политики занималась О.А. Добринская (Добринская О. А. О некоторых аспектах эволюции внешней политики Японии. 2018). Вопросом внешнеполитической роли Японии в АТР также интересовались и зарубежные авторы. Генри Киссинджер, один из самых крупных политических философов, также изучал роль Японии, особенно в контексте ее отношений с США. Джеффри Хорнунг занимался ключевыми направлениями японо-американских отношений. Збигнев Бжезинский рассматривая роль Токио в регионе, писал о том, что Япония – главная фигура в осуществлении влияния США в АТР. Среди японских политологов, изучавших направления и тенденции внешней политики Японии можно выделить: Иногути Такаси, Акио Кавато, Сатори Имаи и Каору Иокибэ.

Учитывая все эти факторы, целесообразно проанализировать стратегический курс Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе, основные векторы внешней политики в регионе, сфокусировавшись на ключевых моментах. Для этого были поставлены следующая цель:

Цель данного исследования: комплексно исследовать основные направления внешней политики Японии в АТР на современном этапе.

В соответствии с поставленной целью были определены следующие **задачи исследования:**

- Охарактеризовать Азиатско-Тихоокеанский регион.
- Рассмотреть основные векторы внешней политики Японии в регионе.
- Изучить роль Японии в региональных структурах АТР.

— Выявить и проанализировать проблемы и перспективы отношений Японии с США;

— Рассмотреть проблемы и перспективы в отношениях с Корейской Народно-Демократической Республикой.

— Проанализировать проблемы и перспективы отношений Японии с Республикой Корея.

Объектом исследования является внешняя политика Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе на современном этапе.

Предметом исследования являются основные направления и проблемы внешнеполитической деятельности Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе на современном этапе.

В исследовании использованы такие **методы**, как: контент-анализ, аналитический, исторический, системный, сравнительный, метод изучения документов в области международных отношений и мировой политики.

Научная новизна исследования состоит в комплексном анализе внешнеполитической стратегии Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе на современном этапе. **Практическая значимость** работы состоит в том, что основные положения и выводы, формулирующие основные направления японской внешней политики в регионе, могут быть использованы исследователями международных отношений и внешней политики Японии, а также преподавателями высших учебных заведений для формирования курсов по данной теме.

Структура исследования. Дипломная работа состоит из введения и двух глав, которые включают в себя в общей сложности шесть параграфов. В первой главе анализируется Азиатско-Тихоокеанский регион в современной системе международных отношений, роль Японии в регионе, ее основные направления и участие в интеграционных процессах. Во второй главе рассматриваются

основные аспекты, проблемы и перспективы отношений Японии с США, а также Северной и Южной Кореей.

Глава 1. Стратегический курс Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе

1.1. Геополитическая характеристика Азиатско-Тихоокеанского региона

На сегодняшний день существуют различные подходы к определению границ Азиатско-Тихоокеанского региона. Существуют расширительные и суживающие концепции обозначения рамок региона. Например, политологи США относят к АТР территорию от северо-восточного побережья Америки до Персидского залива¹, в то время как российские ученые считают, что АТР ограничивается побережьем Тихого океана или же границами Восточной и Южной Азии и Южной части Тихого океана. Также в АТР выделяют субрегионы, а именно: Юго-восточную Азию, Северо-Восточную Азию и Дальневосточный регион, включающий в себя КНР, Японию, КНДР, Тайвань, Монголию, Филиппины и восточную часть РФ. Наибольшее количество исследователей склонны подразумевать под АТР пространство от Берингова пролива до Мьянмы. В нее можно включить территорию России, Китая, Республики Корея, Японии, Вьетнама, Камбоджи, Лаоса, Таиланда, Сингапура, Индонезии, Малайзии, Брунея, Филиппин, Мьянмы, а также КНДР и Монголии. Также для доскональности изучения процессов АТР важно включить такие страны как США, Австралию, Новую Зеландию, Канаду, Индию, Пакистан.²

В течение последних десятков лет в Азиатско-Тихоокеанском регионе можно наблюдать процесс создания нового центра мировой политики и экономики. В регионе произошло рождение "экономических чудес", а также

¹ Anderson Stephen J. Japan and Regional organizations // Journal of East Asian Affairs. Vol 7, 1993, № 2. - P 511.

² Плотников В.А. К определению пространственной конфигурации Азиатско-Тихоокеанского региона. / Евразийская интеграция: экономика, право, политика, – 2007. – №2 ; Арин О.А. Азиатско-тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность. – М.:Флинта, Наука, 1997 – 435 с. (Электронная версия, исправленная), 2016 – Стр. 30-38. ; Ланцова И. С. Азиатско-Тихоокеанский регион в современной мировой политике // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2006. – Сер. 6. – Вып. 1.

зафиксированы высочайшие в мире скачки экономического роста. В ряды экономических гигантов региона вошли Китай и Япония, а также стремительно развивающиеся государства – Республика Корея, Сингапур, Малайзия и др.

Регион имеет крайне выгодные геополитические позиции. Доступ в Южно-Китайское и Восточно-Китайские моря прокладывает важные морские пути в США и Европу. Регион имеет крайне важное положение также с точки зрения мира и безопасности и является предметом наибольшего интереса среди ведущих акторов мировой политики, в частности, США и Китая, которые являются одними из самых активных государств в регионе. Из-за разности культур, политических и экономических подходов АТР представляет собой своего рода «единство в многообразии», которое является существенным фактором дальнейшего усиления позиций стран региона в глобальной экономике.

АТР сегодня лидирует по множеству показателей. Его площадь занимает 40% совокупной территории мира, где зафиксировано 65% его сырьевых ресурсов. На долю стран региона приходится примерно 60% мирового ВВП, более 47% объема международной торговли, 48% мирового притока прямых иностранных инвестиций, более 60% морских и 25% воздушных перевозок. При всех этих показателях регион располагает большим количеством относительно дешевых транспортных путей и рынков сбыта.³

Регион является сегодня мировым лидером по темпам прироста ВВП и объема внешнеторгового оборота, усиленно развивает промышленное производство, заявляет о крупных достижениях в эффективном коммерческом использовании плодов научно-технологического прогресса. Основой общепризнанных экономических успехов держав АТР являются существенные конкурентные преимущества, обеспеченные сравнительно небольшой стоимостью рабочей силы, высоким уровнем накоплений, четко выраженной

³ Фролова Я. А. Проблемы безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе: роль форума АТЭС. // – 2009. – №4.

экспортной ориентацией национальных экономик.⁴ В соответствии с данными Всемирного банка за 2020 г. рейтинг стран и территорий мира по показателю валового внутреннего продукта возглавляют три крупнейших экономики АТР — США (\$21,4 трлн), Китай (\$14,3 трлн) и Япония (\$5 трлн).⁵

В значительной степени своим геоэкономическим возвышением Азиатско-Тихоокеанский регион обязан Китаю, ставшим самым крупным мировым экспортером промышленных товаров. Экспорт Китая по итогам 2020 года вырос, несмотря на пандемию, на 3,6% по сравнению с 2019-м, до рекордных \$2,59 трлн свидетельствуют данные Главного таможенного управления (ГТУ) КНР.⁶

Сегодня существенное влияние на политико-экономические процессы региона оказывают союз Японии и Южной Кореи во главе с США. Помимо этого, выделяется политико-экономическая структура АСЕАН, а также КНДР, формально состоящая в союзе с Китаем.

Несмотря на крупные успехи в экономическом и технологическом прогрессе, значительной геополитической особенностью является то, что в регионе до сих пор не появилось сети устойчивых стратегических интересов и надежных взаимных обязательств ведущих держав. У разобщенности региона есть две причины. Во-первых, это исторически сложившиеся установки Запада на мировую гегемонию и приверженность однополярности, что в принципе не может подразумевать формирования альтернативного центра силы. Во-вторых, ряд территориальных претензий в Южно-Китайском море, которое является ключевым каналом коммуникации в АТР. Кроме того, страны региона опасаются усиливающейся мощи Китая, который в свою очередь активно

⁴ Яковлев П. П. Азиатско-Тихоокеанский регион и будущее глобальной экономики [Электронный ресурс]: – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/oykumena/amerika/aziatsko-tihookeanskij_region_i_budushheje_globalnoj_ekonomiki_2017-05-11.htm

⁵ The World Bank: Gross Domestic Product 2020 — [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects>

⁶ Китайский экспорт испытал вирусный рост — Газета "Коммерсантъ" №5 от 15.01.2021 [Электронный ресурс]: www.kommersant.ru – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4642309>

диктует свои правила в регионе.⁷ Его агрессивная политика в отношении спорных территорий в Южно-Китайском море только усиливает недоверие со стороны соседей. Демонстрация силы с помощью стычек с соперниками, такими как Япония, Вьетнам и Филиппины, претендующих на право контроля над акваториями и изменение границ Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей, только усиливает напряженность в регионе.⁸

Нельзя сказать, что ничего не было предпринято в направлении по созданию интеграционных объединений. Странами АТР было инициировано большое количество попыток по образованию экономических региональных форумов. Среди наиболее известных интеграционных сообществ в АТР можно назвать Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Асеановский региональный форум (АРФ), Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), Транстихоокеанское партнерство (ТТП), Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП). Эти объединения играют большую роль в развитии экономических интеграционных процессов, а также обеспечения безопасности в регионе.⁹

Ключевой проблемой в АТР профессор Калифорнийского университета Ти Джей Пемпел отметил усиливающееся экономическое влияние Китая в регионе, так как с ростом экономики возрастают и его военные расходы. Кроме того, благодаря своему влиянию Китай активно вытесняет Японию из ЮВА, перебрасывая на себя внимание ее торговых партнеров. Еще одним важным вопросом в регионе является северокорейская ядерная программа и военный ее потенциал. По словам профессора Пемпела, режим Ким Чен Ына выглядит

⁷ АТР как новая зона роста мирового рынка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://roscongress.org/materials/atr-kak-novaya-zona-rosta-mirovogo-rynka/>

⁸ Вопросы безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона: взгляд изнутри [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/voprosy-bezopasnosti-aziatsko-tikhookeanskogo-regiona-vzglya/>

⁹ Ланцова И. С. Азиатско-Тихоокеанский регион в современной мировой политике // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2006. – Сер. 6. – Вып. 1.

крайне непредсказуемым, и сегодня все страны АТР заинтересованы в урегулировании конфликта на Корейском полуострове.¹⁰

Для данного региона не характерны открытые вооружённые противостояния. Несмотря на то, что стороны могут обмениваться грозными заявлениями, войны здесь нет. Однако здесь присутствует большое количество «тлеющих» территориальных споров, многие из которых могут вполне служить причиной для начала жестких вооружённых столкновений, которые могут выйти за пределы локального театра военных действий и привести к масштабному региональному конфликту.¹¹ Особенностью территориальных споров является их главным образом информационный характер, играющий значительную роль в «азиатской» международной политике. Государства стремятся не прибегать к реальным военным действиям, компенсируя это угрожающей риторикой на уровне международной политики.

В контексте безопасности АТР большую роль играет историческое прошлое в отношениях между странами. Здесь можно говорить и о колониальном прошлом Южной Кореи, которая до сих пор не может полностью простить Японию за ее агрессивную политику в отношении корейского народа, а также о Юго-Восточной Азии, где большинство стран также были колониями до Второй мировой войны. Страны, являющиеся носителями колониального наследия, часто скептически относятся к западным идеям, предложениям о сотрудничестве и прямым иностранным инвестициям. Также в контексте исторических проблем нельзя не упомянуть многочисленные территориальные споры, проблему Южной и Северной Кореи, Китая, Тайваня. В Северо-Восточной Азии сконцентрировано наибольшее количество разделенных государств, что повлекло за собой образование самых опасных

¹⁰ Золотухин И. Н. Проблемы АТР и региональные интересы великих держав Северной Пацифики (интервью с профессором Пемпелом) // Известия Восточного института. – 2013. – Вып. 2. – С. 74-80.

¹¹ Самойленко П. Ю. Территориальные споры в АТР и возможности усиления влияния России в регионе. // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2015. – № 2. – С. 16-25.

очагов напряженности в АТР. Наследие нерешенных в прошлом проблем может стать серьезным поводом для беспокойства за будущее региона.

Одной из явных проблем в регионе можно назвать отсутствие коллективной системы безопасности. При наличии такого высокого конфликтного потенциала и ярко-выраженном процессе милитаризации государств крайне необходимо наличие региональной структуры, которая бы регламентировала безопасность в АТР.

Таким образом, Азиатско-Тихоокеанский регион является одним из самых важных узлов мировой политики, где пересекаются интересы ключевых акторов, борющихся за влияние в регионе, а также более мелких государств, которые стремятся вести независимую политику и не допустить навязывание интересов со стороны Китая или США. Международная ситуация в АТР остается напряжённой. В регионе сохраняется большое количество территориальных споров, которые чреваты осложнением общей обстановки. Милитаризация и рост военных расходов стран-лидеров АТР также создает геополитическое напряжение в регионе.

1.2. Основные векторы внешней политики Японии в регионе

Азиатско-Тихоокеанский регион традиционно рассматривался как особая область интересов во внешней политике Токио. Быстрый рост Японии как доминирующей экономической державы в АТР помог определить японскую политику в отношении этого региона.

Япония сегодня занимает значительное место в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Общеизвестно, что Страна восходящего солнца является одной из крупнейших высокоразвитых держав, обладающей высочайшим производственным, научно-технологическим, образовательным потенциалом на мировой арене.

Одним из наиболее значительных авторов внешнеполитического курса Японии последние десять лет (до сентября 2020 г.) являлся вновь пришедший на пост премьер-министра в 2012 г. лидер правящей Либерально-демократической партии. С. Абэ. Его основные задачи были направлены на усиление японской внешней политики и возрождение экономической мощи. Основным неизменным принципом курса Токио оставалась ориентация на Соединенные Штаты Америки. Кроме того, важной частью его политики являлось избавление от ограничений, наложенных на Японию в период оккупации после Второй мировой войны.¹² Особое место в его курсе занимают также вопросы в области безопасности. В 2013 г. С. Абэ опубликовал первую Стратегию национальной безопасности Японии, а также учредил Совет национальной безопасности, что говорит о намерениях представить согласованную на национальном уровне долгосрочную стратегию в этой сфере. Проекты в области безопасности расширили полномочия Японии по обеспечению безопасности на международной арене, что правительство считает «активным вкладом в мир».¹³

Основой, заложенной во внешнеполитический курс С. Абэ, является политика «активного пацифизма», направленная на усиление международного влияния Японии и более активное участие в международных процессах, а также укрепление позиций в области обороны как в водных пространствах, так и воздушных, особенно юго-восточном регионе.¹⁴ Министром иностранных дел Японии Ф. Кисида на очередной сессии парламента 20 января 2017 г. было провозглашено три основополагающих принципа японской внешней политики,

¹² Панов А. Н. Внешнеполитические приоритеты премьер-министра Японии Абэ Синдзо // Япония 2016. Ежегодник. - М.: «АИРО-XXI». - 2016. – С. 7.

¹³ Уразаева Ф.П. Внешняя политика Японии на современном этапе // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 4А. С. 117-129.

¹⁴ Speech by Prime Minister S.Abe to the 186th Diet Session. January 24, 2014 [Электронный ресурс]: Ministry of Foreign Affairs of Japan. – Режим доступа: - http://japan.kantei.go.jp/96_abe/statement/201401/24siseihousin_e.html

а именно: развитие отношений с соседними странами, укрепление японо-американского союза и упрочение экономической дипломатии.¹⁵

Объявленное С. Абэ намерение Японии активизировать внешнеполитическую деятельность включало пересмотр пацифистских статей конституции, укрепление обороны, а также развитие международного сотрудничества и поиск региональных союзников. Токио намерен занять нишу мирового рынка вооружений и не желает мириться с антияпонскими настроениями восточноазиатских государств, которые постоянно напоминают о японских военных преступлениях в период Второй Мировой войны. Комплекс этих действий носил название «Доктрина Абэ».¹⁶

Преданность союзу с США сегодня выделяют как один из ключевых принципов внешней политики Токио. Однако, если во время Холодной войны главной причиной такого союза служила потенциальная угроза Японии со стороны СССР, то сегодня угрозу Стране восходящего солнца могут представлять Китай или КНДР.

Одной из значительных проблем в регионе для союза Токио и Вашингтона стала политика Пхеньяна с приходом к власти Ким Чен Ына. Несмотря на ряд масштабных международных санкций и угроз со стороны японского союзника в лице США, лидер КНДР не перестает упорно заявлять о наращивании ракетно-ядерного потенциала страны.

Кроме того, Токио и Вашингтон серьезно взволнованы усиливающейся милитаризацией КНР, в том числе укреплением военного потенциала, увеличением расходов на оборону и процессом превращения Китая в «морскую державу». По сути, «Доктрина Абэ» возникла в результате обострения напряжённости в связи с усилением Китая, который наращивает свое военно-

¹⁵ Foreign policy speech by foreign minister Kishida. 20.01.2017 [Электронный ресурс]: Ministry of Foreign Affairs of Japan. – Режим доступа: - http://www.mofa.go.jp/fp/pp/page22e_000800.html

¹⁶ Доктрина Абэ: на пути к дестабилизации Восточной Азии. [Электронный ресурс]: Foreign Policy. – Режим доступа: - <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/doktrina-abena-puti-k-destabilizatsii-vostochnoy-azii/>

политическое присутствие в АТР. В Годовом отчете за 2014 год Комиссии по вопросам отношений между США и Китаем в области экономики и безопасности говорится, что ускоряющаяся милитаризация Китая может изменить конфигурацию сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В документе отмечается то, что к 2025 Пекин будет превосходить Вашингтон в военном отношении, а потенциальное увеличение досягаемости китайских ракет будет представлять еще большую угрозу для Японии — ключевого партнера США.¹⁷ По заявлению премьера Государственного совета КНР Ли Кэцзяня проектом государственного бюджета запланирован рост расходов на нужды обороны на 6,8%. Выступая на сессии с докладом о работе правительства открывшейся в Пекине сессии ВСНП, он подчеркнул, что военный бюджет Китая в 2021 году достигнет 1 трлн 355 млрд юаней (\$209 млрд), увеличившись на 6,8%.¹⁸ Японские же военные расходы в разы меньше, на 2021 год они составляют \$52 млрд.¹⁹ Сопоставление военных расходов Токио и Пекина показывает то, что Япония в значительной степени отстает от Китая в военной сфере. Тем не менее, японский военный бюджет в этом году признан одним из самых больших в истории страны. Такое рекордное финансирование на оборону нацелено не только против потенциальной угрозы Северной Кореи, но в то же время обусловлено опасностью со стороны т. н. «врагов» — России и Китая.

В «Голубой книге» по внешней политике Японии за 2020 г. большое внимание уделено угрозам территории Японии, ее воздушному и морскому пространству.²⁰ Во многом это связано с осложнением обстановки вокруг

¹⁷ 2014 Report to Congress of the USA-China Economic and Security Review Commission. U.S. Government Printing Office. Washington D.C. 2014. [Электронный ресурс]:– Режим доступа: - https://www.voltairenet.org/IMG/pdf/US-China_Economic_and_Security_Review_Commission_Report_2014.pdf

¹⁸ China's Defense Budget Climbs 6.8% as Economy Recovers [Электронный ресурс]:– Режим доступа: bloomberg.com. - <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-03-05/china-s-defense-budget-climbs-6-8-as-economy-recovers>

¹⁹ Japan sets record \$52 billion military budget with stealth jets, long-range missiles [Электронный ресурс]:– Режим доступа: yahoo.com. - <https://www.yahoo.com/lifestyle/japan-sets-record-52-billion-013001043.html>

²⁰ Diplomatic Bluebook 2020 [Электронный ресурс]: – Режим доступа: Ministry of Foreign Affairs of Japan. – https://www.mofa.go.jp/fp/pp/page22e_000932.html

территориальных проблем в регионе. Спор в связи с островами Сэнкаку между Японией и Китаем тому пример. Япония заявляет о своих правах на эти острова, указывая на неоспоримый статус островов как части японской территории с 1895 по Симоносекскому договору, в котором была закреплена победа Японии в войне с КНР.²¹ Токио и Пекин неоднократно делали шаги по урегулированию этого спора посредством проведения переговоров, однако никаких ощутимых результатов они не дали, так как ни Япония, ни Китай не продемонстрировали готовность пойти на компромисс. В этой ситуации в поддержку Японии активно выступили США. 27 апреля 2015 года в совместном заявлении США и Японии по итогам заседания в Нью-Йорке Консультативного комитета по безопасности государства подтвердили, что «острова Сэнкаку являются территориями, находящимися под администрацией Японии и поэтому подпадающими под обязательства по ст. 5 японо-американского Договора о взаимном сотрудничестве и безопасности».²²

Вызывает тревогу у Японии и нарастающая активность Китая в Южно-Китайском море. Претендуя на региональное лидерство Пекин все больше расширяет сферу своего влияния и контроля в акватории ЮКМ. Большую часть водного пространства КНР считает своей. Япония и Соединенные Штаты Америки идентифицировали действия Пекина как «провокационные и потенциально опасные». 20 января 2020 года выступая на очередной сессии парламента министр иностранных дел Японии Тосимицу Мотэги отметил, что «Обстановка в сфере безопасности, окружающая Японию, становится все более суровой. В свете этого Япония должна внести больший вклад в обеспечение

²¹ Афонин Б.М. Уйдёт ли в прошлое наследие войн? (О геополитической ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе) // Россия и АТР. – 2014. – № 4. – С. 120-128.

²² Obama: Senkakus Covered Under US-Japan Security Treaty [Электронный ресурс]:– Режим доступа: thediplomat.com. - <https://thedi diplomat.com/2014/04/obama-senkakus-covered-under-us-japan-security-treaty/>

мира и стабильности в регионе и в международном сообществе путем укрепления международного порядка, основанного на верховенстве права.»²³

Все эти факторы в значительной степени способствует активизации усилий Японии совместно со своим неизменным партнером США по укреплению позиций в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Препятствие «возвышению» КНР в АТР является одним из ключевых направлений в регионе. Во внешней политике Токио выбрал курс по созданию «пояса сдерживания» КНР, состоящих из азиатско-тихоокеанских стран, поддерживающих основополагающие ценности, такие как верховенство права, а также права и свободы человека. В этих целях Япония активно сближается со странами Юго-Восточной Азии, заключая с ними соглашения о стратегическом партнерстве, проводя морские учения, поставляя патрульные суда и т.д. На встречах на высшем уровне Япония была ориентирована на построение двусторонних связей в военно-политической сфере, стараясь заполучить поддержку в вопросе о территориальной проблеме с Пекином посредством формирования согласованной позиции относительно «важности использования международного права при решении территориальных споров».²⁴

Отношения между Японией и еще одним важным игроком АТР — Южной Кореей можно характеризовать как нестабильные, так как период «оттепели» может в любой момент сменяться на период «охлаждения». Между странами сохраняются противоречия, среди которых самым болезненным являются последствия исторического прошлого. Японская сторона неоднократно приносила извинения за жестокую политику по отношению корейскому народу. Однако Сеул совместно с Пекином не устают напоминать Японии о ее агрессивной политике в первой половине XX в., что вызывает у Токио серьезную озабоченность.

²³ Foreign Policy Speech by Foreign Minister MOTEGI to the 201st Session of the Diet [Электронный ресурс]: Ministry of Foreign Affairs of Japan. – Режим доступа: https://www.mofa.go.jp/fp/pp/page3e_001153.html

²⁴ Панов А. Н. Внешнеполитические приоритеты премьер-министра Японии Абэ Синдзо // Япония 2016. Ежегодник. - М.: «АИРО-XXI». - 2016. – С. 7.

Еще одним важным вектором японской внешней политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе являются отношения с Россией. Активное развитие японо-российских отношений в разных направлениях сформировало определенные предпосылки для формирования возможных путей решения главного вопроса между Токио и Москвой — проблемы мирного договора, который стороны не могут заключить по сей день.

Японская дипломатия своевременно откликается на новые вызовы и угрозы в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Развитие событий в регионе в последнее десятилетие повлекло за собой изменение внешнеполитических приоритетов как Японии, так и ее союзника — Соединенных Штатов. Перенос «центра тяжести американской политики» в АТР означал для Японии ее ориентацию на более интенсивную поддержку американского курса в регионе. Японские руководители нередко подчеркивали, что «краеугольным камнем японской политики» является союз Токио-Вашингтон. Однако иногда японская сторона готова действовать вразрез с интересами США. Об этом говорят попытки Токио наладить отношения с Москвой. Можно сказать, Япония старается балансировать между евразийским и атлантистским блоками, пытаясь создать наиболее благоприятные геостратегические условия.

В 2020 г. возглавлявший пост премьер-министра Японии рекордные восемь лет С. Абэ ушел в отставку. Сегодня внешнеполитический курс реализует Ёсихидэ Суга, продемонстрировавший четкую намеренность продолжать политику своего предшественника как и по экономической, так и по дипломатической линиям. Японское руководство во главе с новым премьер-министром будет продолжать укреплять союз с США и укреплять двусторонние контакты с «близкими по духу» странами АТР.

Свою первую зарубежную поездку Суга совершил в октябре 2020 г. – во Вьетнам и Индонезию, страны Юго-Восточной Азии, являющиеся важными партнерами Японии, особенно, если речь идет о вопросах безопасности. В ходе визита во Вьетнам премьер Японии показал намерение следовать курсу на

поддержание сотрудничества с этой страной в деле развития потенциала береговой охраны Вьетнама, который ориентирован на блокирование военных операций Китая в Южно-Китайском море. Говоря о территориальных спорах, Суга подчеркнул: «Позвольте мне вновь отметить важность того, чтобы все страны, занимающиеся вопросами Южно-Китайского моря, не прибегали к силе или принуждению, а работали над мирным разрешением споров на основе международного права».²⁵

1.3. Япония в региональных структурах АТР

Активное участие в интеграционных процессах АТР является важным условием для повышения статуса Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Расширение участие Японии региональных интеграционных объединениях и зонах свободной торговли стало одной их важнейших составляющих «абэномики» – политики восстановления японской экономики в период пребывания на кресле премьер-министра Синдзо Абэ.²⁶ Региональная интеграция в данной стратегии рассматривалась как эффективное средство по способствованию продвижения внутренней повестки экономических реформ. Несмотря на то, что вопрос об успехе реализации «абэномики» является дискуссионным, можно сказать, что в последние годы действительно происходит процесс активного участия Японии в процессе региональной интеграции. В условиях, когда Соединенные Штаты сместились с первых позиций в интеграционных процессах в регионе, Япония фактически стала локомотивом экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Сегодня в Азиатско-Тихоокеанском регионе в рамках интеграционных процессов существуют две направленности. С одной стороны, можно выделить разнообразные механизмы под эгидой Ассоциации государств Юго-восточной Азии (АСЕАН), в которую входят Бруней-Даруссалам, Бирма (Мьянма),

²⁵ Strategy for an open Indo-Pacific should not raise regional tensions // The Asahi Shimbun. 2020. 22 October. [Электронный ресурс]: Asahi. – Режим доступа: <http://www.asahi.com/ajw/articles/13859507>

²⁶ Швыдко В.Г. «Абэномика»: смена концепции // Японские исследования. – 2019. – №2. – С. 95–108.

Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия, Филиппины, Сингапур, Таиланд, Вьетнам, включая взаимодействие большой восточноазиатской тройки (Япония – Республика Корея – Китай). С другой стороны, это американская инициатива создания Транстихоокеанского партнерства (ТТП), во многом противопоставляемая АСЕАНовскому процессу, а именно – «Всеобъемлющему партнёрству для стран Восточной Азии».²⁷ Япония решила присоединиться к обеим инициативам. Остановимся поподробнее на этих двух проектах.

В 2002 г. для создания новой зоны свободной торговли собрались Чили, Сингапур и Новая Зеландия. В 2005 к проекту присоединился Бруней, и было заключено соглашение о Транстихоокеанском стратегическом экономическом партнёрстве. Понимая необходимость присутствия в АТР, а также видя потенциал, который можно развить в ТТП, США также поддержали эту инициативу в 2008 году. Позже к проекту присоединились и другие страны, а именно: Австралия, Перу, Вьетнам, Малайзия, Канада, Мексика.

Однако руководство США считало важной целью привлечь к участию в проекте своего самого верного регионального партнёра — Японию. Только в 2010 г. премьер-министр Н. Кан на саммите АТЭС в Иокогаме заявил о том, что Токио намерен провести переговоры по присоединению к данной инициативе.²⁸ В 2013 г. под предводительством кабинета С. Абэ Япония вступила в переговоры о создании ТТП. Большую роль в принятии этого решения сыграла возможность заключить соглашение о свободной торговле с США.

В 2017 г. проект почти сорвался по причине выхода его главной движущей силы — США. Заместитель главы правительства Японии Хагиуда Коити заявлял, что для того, чтобы спасти проект, Токио приложит все усилия для того, чтобы Вашингтон вернулся к проекту, иначе ТТП без участия США в

²⁷ Япония в Азии: параметры сотрудничества. / Рук. проекта Э.В. Молодякова. – М., АИРО-XXI. – 2013.

²⁸ Ковригин Е.Б. Япония и соглашение о Транстихоокеанском партнерстве. // Пространственная Экономика. – 2016. - №2. – С. 37—54

нем не имеет смысла.²⁹ Япония взвесила ситуацию и решила взять на себя роль лидера в этой новой, только формирующейся интеграционной структуре.

Несмотря на то, что США не участвует в инициативе ТТП является одним из крупных глобальных трансрегиональных партнерств, которое, в свою очередь, нацелено на либерализацию и открытие рынков, а также международное сотрудничество и интеграцию в области экономики. Это соглашение о ТТП является одним из самых значимых в области экономической и международной сфер. В Японии его называли «знаковым соглашением для будущего Японии и всего Азиатско-Тихоокеанского региона». Оно ставило перед собой серьезную задачу, а именно — формирование фундамента для создания всеобъемлющей Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли, которая впоследствии могла бы охватить почти все страны региона. Соглашение также ставило своей целью сокращение торговых тарифов в региональной торговле. При успешном осуществлении этого проекта у него есть все шансы стать единым рынком Тихоокеанского региона наподобие европейского.

Нельзя не отметить, что 20 января 2017 г., когда Вашингтон покинул ТТП, по сути, у Японии образовалась хорошая возможность проявления себя в качестве главы этой инициативы, что, безусловно, увеличило её собственный вес в регионе.

30 декабря 2018 г. вступило в силу соглашение о новом ТТП, а 19 января 2019 г. в Токио состоялось первое заседание Транстихоокеанского партнерства на уровне министров. На этом заседании был принят курс, направленный на расширение организации, а также укрепление правил свободной торговли. Кроме того, документ, принятый представителями 11 странами-участницами, выражал обеспокоенность по поводу повышения таможенных тарифов США и Китаем и призывал к соблюдению принципов открытой торговли на основе

²⁹ Japan reverses course on TPP [Электронный ресурс]: Lowy Institute. – Режим доступа: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpreter/japan-reverses-course-tp>

правил. Заседание также определило процедуру вступления новых членов: "ТТП открыт для всех стран, кто выражает желание соответствовать его высокому уровню". На сегодняшний день интерес к участию в ТТП проявляет Таиланд.³⁰

Еще одним интеграционным проектом нового поколения, постепенно созревающим в АТР стало Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП) в составе которого 16 стран-участниц: 10 стран АСЕАН, Китай, Япония, Южная Корея, Индия, Австралия, Новая Зеландия. ВРЭП был сформирован вокруг АСЕАН+6 — формата, который существует с 2005 года, когда идентичные ВРЭП участники стали проводить восточноазиатские саммиты.

В 2012 г. страны АСЕАН взяли на себя инициативу по созданию ВРЭП с целью стимулирования развития торговли между странами АСЕАН и шестью странами, заявленными в проекте. Новый импульс этому формату придала обеспокоенность Китая активизацией ТТП, так как проект все больше воспринимался как формат, имеющий антикитайскую направленность, так как Пекин туда приглашен не был. Кроме того, инициирование Дональдом Трампом торговой войны с Китаем, от которой понесли ущерб некоторые экспортеры из Азии также дало толчок к формированию механизма, который бы позволил странам региона сообща противостоять протекционизму и экономическому национализму.³¹

Позже состав участников ВРЭП покинула Индия, так как решила, что участие в проекте навредит внутреннему производству. Япония также болезненно восприняла уход Индии из соглашения, так как считала эту страну одной из крупнейших экономик Азии, а также воспринимала Дели как

³⁰ Участники Транстихоокеанского партнерства приняли итоговую декларацию, 19.01.2019 [Электронный ресурс]: РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20190119/1549603136.html>

³¹ Мелькина А.В. Трансформация подходов Японии к участию в интеграционных процессах в Азиатско-Тихоокеанском регионе // – Россия и АТР. – 2018. – № 3 (101). – С. 82–105.

существенный противовес Пекину.³² После выхода Индии, ВРЭП осталось экономическим объединением стран Тихоокеанского бассейна, что также подчеркивает мотив регионализма как основу соглашения.

ВРЭП фокусируется скорее на торговле товарами, и, возможно, именно этот вид торговли будет развиваться больше всего. Также в формате ВРЭП планировалось систематизировать двухсторонние и интеграционные процессы между странами, однако проект не уделяет много времени таким темам, как защита прав трудящихся или приверженности соблюдению экологических стандартов, в отличие от ТТП.

Подписание соглашения о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве — крупнейшего мирового соглашения, охватывающего примерно одну треть населения, было запланировано на конец 2020 г. Однако японское правительство в апреле 2020 г. заявило, что из-за пандемии коронавируса Токио необходимо приостановить переговорный процесс на неопределенный срок. Однако 15 ноября 2020 г. на полях онлайн саммита Ассоциации государств Юго-Восточной Азии соглашение о создании самой крупной в мире зоны свободной торговли ВРЭП было подписано пятнадцатью странами, в том числе и Японией.³³

На современном этапе в Азиатско-Тихоокеанском регионе стали развиваться процессы нового формата, в основе которых лежит концепция «открытого регионализма». Подобный формат носит трансрегиональный характер и подразумевает объединение стран из разных регионов с целью создания большой зоны свободной торговли и инвестиционного сотрудничества. Всеобъемлющее прогрессивное Транстихоокеанское партнерство и Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство

³² Мищенко Я. В. Япония в региональной интеграции: вызовы, задачи и перспективы // – Ежегодник Япония. – 2020. – Т. 49. – С. 157-174.

³³ What is the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP)? [Электронный ресурс]: BBC. - Режим доступа:<https://www.bbc.com/news/business-54899254>

являются двумя крупнейшими интеграционными объединениями в развитии которых сегодня заинтересована Япония. Проекты определяют и формируют новые правила ведения бизнеса в регионе, а потому Токио видит важным поддерживать их. Выход США из ТТП во многом нивелировал риски появления раскола в регионе на две отдельные экономические зоны. Возможно, Япония и хотела бы видеть Индию в качестве противовеса Китаю во ВРЭП, однако она понимает, что, вне зависимости от участников, стране необходимо направить свои усилия на получение преимуществ от либерализации торгово-экономических отношений.

Отношения Японии с США и Китаем как с ключевыми игроками АТР остаются важной вехой для продвижения японской интеграционной политики. Для Токио важно вернуть США в процессы региональной интеграции для поддержания баланса и сдерживание китайской активности в этом направлении. Джеффри Шотта из Института международной экономики Петерсон считает, что возвращение США к переговорам о формировании улучшенного торгового соглашения со странами АТР поможет Америке решить сразу две проблемы: восстановить свое лидерство в регионе и более эффективно противостоять планам экономической экспансии Китая. В этом смысле Джо Байдену практически придется вернуться к политике президента Барака Обамы, начавшего переговоры об участии в Транстихоокеанском партнерстве (ТТП) еще в 2008 году. Главный научный сотрудник Института США и Канады РАН, доктор экономических наук Владимир Васильев утверждал, что Джо Байден уже сделал заявление о том, что его администрация не станет снимать трамповские ограничения против Китая. Тем не менее, политика в отношении АТР после его вступления в должность явно будет другой, и возврат к идее ТТП более чем возможен.³⁴

³⁴ «Отменить» Трампа: Байден может вернуться к Транстихоокеанскому партнерству [Электронный ресурс]: – Режим доступа: [gazeta.ru. - https://www.gazeta.ru/business/2020/12/03/13385317.shtml](https://www.gazeta.ru/business/2020/12/03/13385317.shtml)

Очевидно, что сегодня Япония в большей степени ориентирована на ТТП, при этом руководствуясь как политическими, так и экономическими соображениями. Токио удалось сохранить баланс сил в регионе, который мог быть нарушен после выхода из объединения США. Несмотря на то, что Япония не особо привыкла к масштабным самостоятельным действиям, взяв на себя роль координирующей силы ТТП, она укрепила свое положение и повысила свой политический вес в регионе. Однако даже при успешном развитии ТТП, Япония не видит нужным полностью сбрасывать со счетов реализацию ВРЭП. Делая ставку на ТТП, она также способствует развитию ВРЭП, участвуя во встречах и переговорах в рамках этого проекта.

Таким образом, Азиатско-Тихоокеанский регион является важнейшей вехой внешнеполитической стратегии Японии. Главным союзником Токио в регионе остаются США. Однако здесь нельзя говорить о том, что Япония готова полностью подчиняться американскому курсу. Как отмечал профессор университета Вашингтона К. Пайл, «с позиций США альянс следует расширять с целью обеспечения региональной стабильности и ведения глобальной войны с терроризмом». Япония «будет добиваться максимальной автономии в своих интересах, даже если союз останется двусторонним. Она не захочет быть заложницей стратегии Соединенных Штатов или отношений Америки с Китаем и Южной Кореей. К тому же Японии придется прилагать усилия для реализации своей ипостаси как азиатского государства».³⁵ В данном случае речь идет о развитии многосторонних площадок и форматов в АТР, в которых она могла бы закрепить свои лидирующие позиции, конкурируя с КНР, и добиваться решения ряда региональных проблем. В их числе проблемы в области безопасности, включая милитаризацию Китая и северокорейская ядерная программа, а также множество исторических и территориальных споров, которые являются главными угрозами безопасности в регионе. Ускорение гонки вооружения и настойчивая морская деятельность Китая также

³⁵ Pyle K.B. Japan Rising. // Public Affairs. – 2007. – P. 369.

препятствует процессу развития регионального сотрудничества. Сегодняшняя политическая обстановка в АТР не способствует ни формированию стабильных военно-политических блоков, ни системы коллективной безопасности, в которую бы вошли ведущие державы.

В контексте усиления борьбы за влияние в АТР между Пекином и Вашингтоном Токио здесь поставил собственные цели и задачи в области внешней политики. В то время как японо-американский союз является на протяжении многих десятков лет краеугольным камнем во внешнеполитической стратегии Японии, развитие ситуации в Пекине остается крайне важной переменной величиной. В этих условиях Японии направляет свои усилия на поддержание присущего японо-американскому союзу процесса «сдерживания». Однако Китай довольно глубоко интегрирован в глобальную экономику, а также давно является ключевым партнером для многих стран Азиатско-Тихоокеанского региона, и в этих условиях «сдержать» его попросту будет невозможно и невыгодно. Японии необходимо ориентироваться на развитие региональных многосторонних форматов с участием ведущих региональных держав и способствовать выстраиванию политического и экономического порядка, отвечающего современным вызовам в регионе.

Глава 2. Взаимоотношения Японии со странами АТР

2.1. Отношения Японии с США

После окончания холодной войны Соединенные Штаты и Япония стали разделять стратегические цели как и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так и во всем мире. США и Япония на сегодняшний день имеют крепкие отношения, которые более 60 лет базируются на японо-американском договоре о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности от 19 января 1960 г. Данный документ является фундаментальной составляющей военно-политического альянса двух государств. Кроме того, он обосновывает право Вашингтона организацию и

использование военных баз на территории Японии, позволяя размещать на них свои вооруженные силы без каких-либо ограничений.³⁶

Во время визита в США С. Абэ в своем выступлении на совместном заседании палат Конгресса определил отношения США и Японии как «союз надежды».³⁷ США и Япония продолжают ставить своей целью обеспечение мира и стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Данный тезис подробно раскрывает «Белая книга по вопросам обороны», опубликованная Министерством обороны Японии в 2020 г. В документе отмечается важность роли военного присутствия США как сдерживающей силы в случае угрозы безопасности Токио.³⁸ Политической целью Вашингтона в регионе сегодня является использование крупного потенциала Японии не только в качестве противовеса Китая в АТР, но и в глобальном плане, открывая двери для снятия ограничений в военно-стратегической сфере во внешнеполитической линии Японии.

Премьер-министр Японии С. Абэ на пресс-конференции 14 мая 2015 г. комментируя договоренности об усилении военного сотрудничества между Токио и Вашингтоном, заявил, что Япония может оказывать поддержку американским вооруженным силам, если они подверглись нападению в близлежащих к Японии водах. С. Абэ также исключил возможность того, что Япония может быть вовлечена во все войны, что ведут США. Он подчеркнул, что в «Руководящих принципах японо-американского сотрудничества в области обороны» отмечено, что «Япония будет применять свои силы для защиты своего народа». «Использование права на коллективную оборону будет

³⁶ Treaty of mutual cooperation and security between Japan and the United States of America [Электронный ресурс]: Ministry of Foreign Affairs of Japan. – Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/q&a/ref/1.html>

³⁷ Абэ: союз Японии и США демонстрирует миру силу примирения [Электронный ресурс]: РИА Новости. – Режим доступа: <https://ria.ru/20161228/1484766156.html>

³⁸ DEFENSE OF JAPAN 2020 [Электронный ресурс]: Ministry of Foreign Affairs of Japan. – Режим доступа: https://www.mod.go.jp/en/publ/w_paper/index.html

разрешено в случае очень ограниченных обстоятельств».³⁹ Примечательно то, что эти действия раскритиковали руководства Китая и Южной Кореи. В комментариях агентства Синьхуа от 1 июля 2014 г. решения Токио расценивались как «кардинальный пересмотр послевоенной политики Японии в сфере безопасности». Официальный представитель МИД КНР Хун Лэй заявил, что «Японии следует уважать озабоченность своих соседей в сфере безопасности, не наносить ущерб национальному суверенитету Китая и его интересам в области безопасности, не подрывать региональный мир и стабильность».⁴⁰

Избрание Дональда Трампа на пост вызывало большую настороженность у японской политической элиты, так как в своих заявлениях в ходе избирательной кампании он неоднократно подвергал критике японское руководство за недостаточность финансового обеспечения присутствия американских военных сил на территории Японии, а также недобросовестность в области торгово-экономических отношений.⁴¹ Однако опасения были напрасны, так как Д. Трамп во время совместной конференции 10 февраля 2017 г. заявил, что «наши отношения с Японией будут становиться прочнее и прочнее, и в конечном итоге они станут непоколебимыми».⁴² В ходе заявления руководства обеих стран были встревожены ситуацией, складывающейся в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. Стороны подчеркнули, что статья 5-я Договора о взаимном сотрудничестве и безопасности «распространяется на острова Сэнкаку», и «Токио и Вашингтон направят все

³⁹ Press Conference by Prime Minister Shinzo Abe Following the Cabinet Decision on the “Legislation for Peace and Security”. May 14, 2015 [Электронный ресурс]: Prime Minister of Japan and His Cabinet. – Режим доступа: https://japan.kantei.go.jp/97_abe/statement/201505/0514kaiken.html

⁴⁰ Japan’s Cabinet Oks controversial resolution on collective self-defense. July 1, 2014. [Электронный ресурс]: Xinhua. – Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/english/world/2014-07/01/c_133452451.htm

⁴¹ Mattis to reaffirm ties in visit to a wary Japan. CNN. 30.01.2017. [Электронный ресурс]: CNN. – Режим доступа: <http://edition.cnn.com/2017/01/30/politics/japanjames-mattis-visit>

⁴² Remarks by President Trump and Prime Minister Abe of Japan in Joint Press Conference. 10.02.2017. [Электронный ресурс]: www.whitehouse.gov. – Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/02/10remarks-president-trump-and-prime-minister-abe-japan-jointpress>

усилия на обеспечение мира и стабильности в Южно-Китайском море».⁴³ Очевидно, что территориальный спор Токио и Пекина играет значимую роль в поддержании военно-политического альянса США и Японии.

Союз Вашингтон-Токио сегодня образует американо-японскую подсистему глобального сдерживания в АТР. Усиление Китая и ракетно-ядерная программа КНДР сегодня представляют самые серьезные угрозы для внешнеполитического союза, и эти факторы заставляют США и Японию значительно усилить свои позиции в регионе.

Реакция американо-японской подсистемы глобального сдерживания КНР заключается в активизировании дипломатических, военных, экономических и идеологических рычагов сдерживания. Дипломатическое и военное сдерживание также содержит формирование Японией и США дипломатических коалиций, например, таких, как Вашингтон – Токио – Сеул. Тем не менее, существует ряд проблем, которые препятствуют развитию подобной стратегии. Здесь можно говорить о тяжелом историческом наследии, и о вопросе территориальной принадлежности островов Токто. Все эти факторы существенно усложняют развитие отношений между Токио и Сеулом.⁴⁴

Особое значение в отношениях США с руководством Японии и Южной Кореи имеет корейский вопрос. В совместном заявлении стороны ««твердо потребовали, чтобы Северная Корея отказалась от программ ядерных и баллистических ракет и не предпринимала дальнейших провокационных шагов». Д. Трамп заявил на совместной конференции, что Соединенные Штаты «будут всегда, на 100%, вместе с Японией».⁴⁵ Нельзя отрицать, что провокационные действия со стороны КНДР будут только укреплять

⁴³ Joint Statement by President Trump and Prime Minister Abe of Japan. 10.02.2017. [Электронный ресурс]: Ministry of Foreign Affairs of Japan. – Режим доступа: www.mofa.go.jp/na/na1/us/page3e_000647.html

⁴⁴ Волков С. В. Взаимоотношения США и Японии: взгляд из России. // - Власть. – 2014. - №2. - С. 114-118

⁴⁵ Joint Statement by President Trump and Prime Minister Abe of Japan. 10.02.2017[Электронный ресурс]: Ministry of Foreign Affairs of Japan. – Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/files/000227768.pdf>

сотрудничество США, Японии и Южной Кореи, а также служить мощным объединяющим фактором для стран, способствуя развитию регионального сотрудничества, особенно, в военной сфере. Однако нельзя забывать, что сохраняющееся напряжение между Токио и Сеулом может быть использовано в тот или иной момент Пхеньяном для того, чтобы настроить азиатских партнеров США против друг друга и разрушить трехсторонний союз.

Несмотря на то, что японское руководство не было удовлетворено внешнеполитическими действиями Трампа, который, в свою очередь, активно критиковал азиатских партнеров за «нежелание себя защищать», на период его президентства пришлось и положительные моменты в рамках стратегической оси Вашингтон-Токио. Соперничество США и КНР приобрело очертания полноценного идеологического конфликта, получившего название «новая биополярность», в результате чего роль Токио как важного союзника и партнёра, способного выполнять взаимные обязательства значительно выросла. В Японии же усилилось понимание важности альянса с США, также на фоне роста китайской мощи в регионе. Больше всего это заметно по сравнению с периодом пребывания Б. Обамы, когда в кругах японской политической элиты зародились мысли о том станут ли США защищать Японию в полной мере. Зависимость внешнеполитической стратегии Японии от политики США породила «американскую болезнь» в кругах японской политической элиты. Ее ключевыми особенностями являются: во-первых, боязнь потери расположения своего союзника; во-вторых, страх того, что этот союзник может предать Японию в пользу нового партнера, и руководство Токио не сможет быстро адаптироваться к подобной ситуации и ее последствиям. С избранием Трампа, который провозгласил жесткую политику по отношению к Китаю и четко объявившего о том, что Вашингтон будет защищать острова Дяоюйдао/Сэнкаку военными средствами, Япония вздохнула с облегчением.

Несмотря на плотное сотрудничество США и Японии, стратегический диалог сторон остается недостаточно продуктивным из-за некоторых

разногласий. В значительной степени тормозит развитие сотрудничества проблема вокруг американских баз на острове Окинава. Базы требуют существенных затрат и тормозят экономическое развитие острова. На Окинаве, составляющей менее 1% площади Японии, находится более половины всех дислоцированных на территории страны американских баз.⁴⁶ Присутствие военных базирований затрудняет жизнь острова, препятствуя транспортной коммуникации и ограничивая использование земли. Жизнь на территории Окинавы осложняется также пребыванием солдат, которые совершают грабежи, изнасилования и убийства. В мировых СМИ часто появляются новости о все новых инцидентах, связанных с американскими войсками, дислоцированными в Японии. Несмотря на то, что американское командование старается принимать все дисциплинарные меры, инциденты продолжают происходить, и все чаще приводит к вспышкам возмущения местных жителей, которые выходят на демонстрации протеста с лозунгами о ликвидации американских военных баз.

С одной стороны, именно сохранение военного присутствия США и «ядерного зонтика» (то есть гарантий со стороны Вашингтона, что в случае нападения на Токио американские военные окажут поддержку, подключив все имеющиеся у них средства, не исключая и ядерного оружия) во время холодной войны дало возможность Японии сэкономить на военной мощи и перенаправить ресурсы в мирное развитие, что поспособствовало становлению Токио крупнейшей экономикой мира, а также встроиться в завязанную США мировую систему свободной торговли и получить доступ к американскому рынку.

Проамериканский настрой находящихся у власти консервативных сил разделяют и большая часть японской общественности. Здесь, однако, нельзя не указать на контраст между картиной общественного мнения по всей Японии, с одной стороны, и мнением жителей Окинавы, которые страдают от неудобств,

⁴⁶ В тени старшего брата: зачем Японии американские базы на своей земле [Электронный ресурс]: – Режим доступа: russiancouncil.ru. - <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/v-teni-starshego-brata-zachem-yaponii-amerikanskie-bazy-na-svoey-zemle/>

доставляемых американскими военными базами, гораздо более своих соотечественников в других регионах, с другой. В соответствии с данными опроса общественного мнения, проведенного в апреле 2017 г. японской вещательной корпорацией NHK, большая часть японской публики настроена по отношению к союзу с США положительно: 83% респондентов общенационального опроса ответили, что японо-американское сотрудничество играет существенную роль в контексте поддержания мира и безопасности на японской территории. В то же время, жители Окинавы настроены несколько более критически: 65% респондентов в этой островной префектуре оценили японо-американский союз положительно, а противоположную точку зрения высказали уже 25% ответивших.⁴⁷

Разногласие по вопросу военного присутствия США в полной мере отражается в раскладе политических сил на общегосударственном и региональном уровнях. Если большая часть политических сил выступает за сохранение союза США и Японии в его нынешнем виде и поддерживают американское военное присутствие, то на Окинаве региональные политики выступают строго против размещения военных сил на их территории.

Очевидно, что в нынешних условиях взаимозависимости, когда американское военное присутствие на территории Японии служит залогом региональной безопасности, в то время как для США военные базы остаются основным стратегическим опорным пунктом в АТР, тесное сотрудничество будет отвечать интересам обеих стран. Тем не менее, сторонам необходимо разработать план, который бы регулировал деятельность американских войск в Японии без ущерба населению и окружающей среде. Неудобства, связанные с американским присутствием вынуждены нести на себе только жители тех регионов, где расположено наибольшее количество военных баз — прежде

⁴⁷ В тени старшего брата: зачем Японии американские базы на своей земле [Электронный ресурс]: russiancouncil.ru – Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/v-teni-starshego-brata-zachem-yaponii-amerikanskie-bazy-na-svoey-zemle/>

всего, префектуры Окинава. В большинстве случаев протесты против такой политики остаются на местном уровне, не подрывая основ японо-американского сотрудничества.⁴⁸

Приход к власти кабинета Суга Ёсихидэ в сентябре 2020 г. и избрание Дж. Байдена президентом США в ноябре 2020 г. могут внести значительные изменения в японскую политику безопасности. Ситуация, складывающаяся в регионе, может заставить Байдена активизировать диалог с Китаем, что может навредить отношениям Токио и Вашингтона в области безопасности. В то же время, новый президент США не станет менять «ястребину» политику по отношению к КНР, следовательно, у Токио нет поводов беспокоиться.⁴⁹ При любом раскладе Япония будет делать ставку на Договор безопасности с США и поддерживать политический диалог в этой области с ведущими державами региона.

Победа кандидата от Демократической партии США Дж. Байдена на президентских выборах в США в ноябре 2020 г. усилила оптимистические настроения в кругах японской элиты. Очевидно, что такая положительная реакция Токио на смену власти в Белом доме связано с тем, что Дж. Байден провозглашал более близкую Японии позицию по отношению к сегодняшним международным вопросам, нежели это было при руководстве Дональда Трампа. Как считают в Японии, Трамп нанес довольно крупный ущерб Японии своей внешней политикой, несмотря на то, что С. Абэ высказывался крайне доброжелательно в сторону американского президента. Трамп вывел Вашингтон из ТТП и Парижского соглашения по климату, обложил тарифами японский экспорт в США, учинил торговую войну с КНР, которая негативно

⁴⁸ Щербинина Ю. В. Три вектора сотрудничества Японии и США. // – Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе: сборник научных трудов. – 2014. – С. 172.

⁴⁹ Стрельцов Д. В. Куда пойдёт политика Японии в сфере безопасности после смены администраций в Токио и Вашингтоне? // - Восточная Азия: факты и аналитика. – 2020. – №4.

сказалась на Японии и угрожал лишить финансирования ВОЗ в условиях пандемии.

В японском истеблишменте надеются, что Дж. Байден, являясь приверженцем Киотского протокола, проявит инициативу по присоединению США к Парижскому соглашению по климату. Также, в Японии ожидают, что давление со стороны США на торговых партнеров в целях заключения выгодных для США сделок может серьезно снизиться, что улучшит перспективы двух стран в торгово-экономической политике. В то же время в Токио нет иллюзий по поводу скорого возвращения США в Транстихоокеанское партнерство: подавляющее большинство японских экспертов убеждено, что американский президент в первую очередь сосредоточится на внутренних проблемах, включая борьбу с пандемией COVID-19 и меры по стимулированию собственной экономики. Первые контакты Байдена и Суга пока встречены с оптимизмом в Японии. 12 ноября 2020 г. японский премьер-министр провел телефонный разговор с американским лидером, в ходе которого Вашингтон подтвердил оборонные обязательства перед Японией по статье 5 американо-японского договора о взаимном сотрудничестве, касающиеся островов Сэнкаку.⁵⁰ Для японских политических кругов это уже является хорошим знаком, поскольку некоторые японские правительственные чиновники опасаются, что президент США Джо Байден может занять аналогичную позицию бывшего президента Барака Обамы по отношению к Китаю, которая была воспринята как чрезмерно уступчивая.

В апреле 2021 г. между двумя лидерами состоялась встреча, где премьер-министр Японии Есихидэ Суга получил от Соединенных Штатов новые обязательства перед альянсом. В рамках широкой инициативы, направленной на то, чтобы бросить вызов растущему экономическому доминированию Китая в высокотехнологичных областях, Байден также заявил на пресс-конференции,

⁵⁰ U.S. will defend Senkakus under security treaty, Biden tells Suga (2020). Kyodo News, 12 November. [Электронный ресурс]: Kyodo News. – Режим доступа: <https://english.kyodonews.net/news/2020/11/ea088f2cd634-urgent-suga-holdsphone-talks-with-biden.html>

что Соединенные Штаты и Япония будут совместно инвестировать в целый ряд областей, включая мобильную связь 5G, искусственный интеллект, квантовые вычисления, геномику и цепочки создания стоимости полупроводников. Обсуждалось также давление Китая на Тайвань, ужесточение контроля над Гонконгом и репрессии против мусульманского уйгурского населения Синьцзяна. «Мы намерены работать вместе, чтобы взять на себя проблемы из Китая и на вопросы, как Восточно-Китайское море, Южно-Китайское моря, а также Северную Корею, чтобы обеспечить будущее свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона», - сказал Байден на пресс-конференции.

Призывая к трехстороннему сотрудничеству между Японией, Южной Кореей и США для осуществления разоружения Севера, Суга заявил, что «главным приоритетом моей администрации является проблема похищений... Президент Байден выразил готовность к немедленному урегулированию.»⁵¹

Однако среди западных аналитиков всё чаще встречаются скептики военно-политического альянса Токио и Вашингтона. Ещё августе 2020 г. японский международник Сатори Имаи проанализировал на портале Yahoo News Japan доклад, опубликованный США в американском аналитическом центре Cato Institute, который носит название «Проблемы с союзниками: пора исключить ряд стран из списка друзей». В докладе содержится призыв к руководству США прекратить «нянчиться с Японией», так как это третья экономика мира, военные траты которой составляют менее 1% ВВП. Так, она избегает своих союзнических обязанностей и её нужно исключить из списка надежных военных партнеров. Даже когда Китай и Северная Корея стали более активными в военном отношении, Токио продолжал прятаться за «Мирной конституцией», всегда полагаясь на Америку. Японии пора взяться за самостоятельное содержание обороны и перестать надеяться на «старшего

⁵¹ Suga, Biden affirm 'ironclad' alliance, take aim at China. [Электронный ресурс]: Asia Times. – Режим доступа: <https://asiatimes.com/2021/04/suga-biden-affirm-ironclad-alliance-take-aim-at-china/>

брата». Сегодня для неё важно соответствовать текущему положению в мире независимо от кого-либо.⁵²

Таким образом, перед американо-японским союзом стоит важная задача, а именно – сохранить одну из ведущих позиций в АТР, особенно в области формирования безопасности и поддержания региональной стабильности. По-прежнему, препятствием в отношениях Токио и Вашингтона является военное присутствие американских баз на японском острове Окинава. Военные базы, являющиеся «средством сдерживания» КНР и КНДР, а также средством контроля над торговыми путями в Тихом океане, стали причиной финансовых, социальных и экономических проблем, от которых страдает японское население. В связи с этим сторонам необходимо предпринять меры по предотвращению инцидентов в будущем. США чрезвычайно заинтересованы в сохранении своего влияния на Японию и военного присутствия. Такая политика позволит проецировать военную мощь на другие государства АТР. Ввиду того, что американское военное присутствие в Японии необходимо для балансирования США в АТР, а также обеспечения безопасности Японии, сторонам необходимо достигнуть консенсуса по проблеме базирования американских войск на японской территории, что является одной из важнейших задач на японо-американском направлении.

Неясно, возьмет ли Байден на себя обязательство присоединиться к Транстихоокеанскому партнерству-региональному пакту о свободной торговле, из которого Трамп вышел в 2017 году. Уход США подстегнул Японию взять на себя руководство инициативой, которая была переименована во Всеобъемлющее и прогрессивное соглашение по ТТП и вступила в силу в 2018 году. Это указывает на определенный пробел в японо-американском союзе.

Усиление КНР и ядерная программа Северной Кореи продолжают диктовать новую стратегическую повестку для американо-японского союза.

⁵² The Problem with Allies: It's Time to Unfriend a Few Countries. [Электронный ресурс]: Cato Institute. – Режим доступа: <https://www.cato.org/commentary/problem-allies-its-time-unfriend-few-countries>

Поэтому Токио и Вашингтону необходимо осторожно расставлять приоритеты взаимодействия, особенно, если это касается политики безопасности. В условиях непредсказуемости действий КНДР сторонам уместно развивать сотрудничество в военной сфере, а именно – проведение общих исследований и разработок, направленных, в том числе, на повышение оборонной способности Японии. Задачей союза также является военное сдерживание посредством системы передового базирования сил США и создания военно-политических альянсов. Существуют опасения, что деятельность КНР в Восточно-Китайском море может препятствием для доступа Вашингтона к водам, которые разделяют Пекин и Токио, что помешает оказанию помощи по обороне Токио.

Сегодня, если для усиления своего влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе Токио использует по большей части экономические инструменты, то ее союзник – США – ставят своей целью укрепить политические позиции, в том числе при помощи военного вторжения, что может создать потенциальную опасность столкновения интересов Токио и Вашингтона в АТР. Вместе с тем, нельзя забывать про японо-американский союз, который остаётся основой японского внешнеполитического курса в АТР, и скорее всего, будет оставаться ею в будущем. Однако нельзя не учесть, что и в рамках этого альянса Токио стремится продемонстрировать всё большее желание реализации собственных внешнеполитических инициатив. Сегодня в кругах японской политической элиты нет полной уверенности в том, что Соединённые Штаты готовы выполнять свои обязательства по защите японских интересов при любых условиях.

2.2. Отношения Японии с КНДР

КНДР на протяжении последних лет неизменно определяется в японской внешнеполитической стратегии как один из основных источников угрозы мирному существованию и стабильности Японии. Решение проблем, связанных

с Северной Кореей является одним из шести политических приоритетов в японской Голубой книге за 2020 год.⁵³

Кроме северокорейской ракетно-ядерной программы, которая является сегодня серьезной причиной для беспокойства держав не только в АТР, но и в мире, у Токио и Пхеньяна остается еще одна неурегулированная проблема — возвращение в Японию похищенных Северной Кореей японских граждан. Следовательно, важной составляющей внешней политики Японии в отношении КНДР является построение диалога в целях кооперации с международным сообществом для принятия мер по ликвидации ракетно-ядерной программы, а также проведение переговоров по проблеме, связанной с возвращением похищенных японцев.

Фактор КНДР для Японии крайне важен не только в прямом понимании — как военная угроза, но в настоящее время Северная Корея является одним из элементов формирования концепции так называемой «враждебной среды», окружающей Японию.⁵⁴ В условиях, когда неоднократно прослеживался спекулятивный и демонстративный характер угроз северокорейского руководства, проявляющийся в испытаниях вооружения, Токио использует северокорейский фактор для продвижения правительственных интересов, которое все больше придерживается правых позиций, озвучивая идеи исторического ревизионизма и возрождая все более положительное отношение общества к милитаризации. Возникновение проблемы между Японией и КНДР, связанной с ракетно-ядерной программой, а также авторитарным, враждебным демократии режимом последней, позволило японскому руководству поднять вопросы о пересмотре Конституции, надобности технического оснащения сил самообороны и увеличения расходов на неё, а также укрепления японо-американского альянса.

⁵³ Diplomatic Bluebook 2020 [Электронный ресурс]: – Режим доступа: Ministry of Foreign Affairs of Japan. – https://www.mofa.go.jp/fp/pp/page22e_000932.html

⁵⁴ Горячева Е. А. КНДР для Японии: реальная угроза безопасности или удобный предлог для реализации внешнеполитических задач? // – У карты Тихого океана. – 2019. – №2(253).

В XXI в. внешнеполитическая стратегия Японии по отношению к Северной Корее, как и в случае с США, характеризуется постоянством. Вне зависимости от находящейся у власти партии — ЛДПЯ или ДПЯ, в отношении Пхеньяна Япония придерживается практически одной и той же идеологии. Стоит отметить, что с 2012 г., с приходом Второго кабинета С. Абэ, внешнеполитическая стратегия в отношении КНДР стала носить более воинственный характер. С санкции США Японией на направлении КНДР были размещены американские системы дальнего обнаружения и передано несколько беспилотников для отслеживания ситуации.

Японское руководство сегодня выступает в поддержку антисеверокорейских санкций, введённых по решению СБ ООН и допускает возможность их снятия только после того, как полностью удостоверится в том, что КНДР ликвидировал уже созданное ядерное и ракетное оружие.

Что на уровне японского руководства, что общества в целом, отношение к Северной Корее отличается чётко выраженным чувством вражды и недоверия. В соответствии с данными опроса японского населения в 2018 г., 85,5% японцев считают, что существует серьёзная вероятность того, что Япония может быть вовлечена в военные действия в связи с «ростом напряжённости в международных отношениях», и среди факторов этой напряжённости лидирует «ситуация на Корейском полуострове» так полагают 68,6% человек, и это больше, чем 48,6%, который беспокоит угроза модернизации ВС КНР. В течение многих лет в ответах респондентов лидирует три варианта, меняющиеся местами в зависимости от текущей политической ситуации: «проблема похищения японских граждан» (81,4%) , «ядерная проблема» (66,7%) и «проблема запусков ракет» (59,9%).⁵⁵ Необходимо подчеркнуть, что КНДР занимает лидирующую позицию среди соседей по АТР в контексте

⁵⁵ Казаков О.И. Об отношении японцев к другим странам и россиян к Японии в 2018 году // Восточная Азия: факты и аналитика. – 2019. – № 1. – С. 24–36.

страны, со стороны которой японское общество ощущает потенциальную военную угрозу.

Японское руководство неустанно напоминает об угрозе в связи осуществлением северокорейской ядерной программы. По данным Минобороны Японии в конце марта 2021 г. с территории КНДР проведен пуск баллистической ракеты. Позже японский премьер-министр заявил: «Северная Корея некоторое время назад провела запуск двух баллистических ракет. Мы подтвердили, что они упали за пределами эксклюзивной экономической зоны нашей страны». Запуск баллистических ракет, который ранее осуществила КНДР, угрожает безопасности в регионе, заявил премьер-министр Японии Ёсихидэ Суга.⁵⁶

В целях противодействия северокорейской ракетной угрозе ещё с начала 2000-х годов Токио приступил к развертыванию системы ПРО. В настоящее время на территории Японии имеется несколько наземных позиционных районов тактической ПРО с использованием зенитно-ракетных комплексов «Пэтриот» РАС-3 для защиты Токио и прикрытия наиболее важных военных баз. Кроме этого, в декабре 2017 г. японское руководство приняло решение о размещении к 2023 г. двух наземных батарей системы «Иджис», совместно разработанными американскими и японскими компаниями.⁵⁷

В то же время вопрос, касающийся японской ПРО является препятствием в развитии отношений Японии с соседями по АТР. Например, Россия воспринимает процесс развертывания системы ПРО в Японии как азиатский компонент стратегической ПРО под авторством Вашингтона и поэтому не скрывает своего скептицизма по поводу данного процесса. Токио утверждает, в свою очередь, что данная система ПРО разворачивается исключительно в связи

⁵⁶ Япония заявила протест после запуска двух ракет КНДР, 25.03.2021 [Электронный ресурс]: [kommersant.ru](https://www.kommersant.ru/doc/4742678) – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4742678>

⁵⁷ Панов А.Н., Нелидов В.В. Внешняя политика Японии в контексте военно-политической обстановки в Северо-Восточной Азии // – Японские исследования. – 2018. – №4. – С. 78–91.

с расширением Северной Кореей программы создания ракетно-ядерного оружия, не представляя угрозы соседним с Японией странам.⁵⁸

Стоит отметить, С. Абэ критиковали за пассивность в позиции по денуклеаризации КНДР, и Япония в последнее время ощущала себя недостаточно вовлечённой в процесс обсуждения проблем безопасности в АТР. Более того, оппозиционная пресса С. Абэ с конца 2018 г. стала отмечать, что он излишне фокусируется на переговорах с Россией по урегулированию территориальной проблемы, в ущерб развитию других сфер японской внешней политики.⁵⁹

Очевидно, что действия Токио, направленные на «сдерживание» КНДР, пользуются преданной поддержкой со стороны Соединенных Штатов. Примечательно то, что во время пребывания на президентском кресле Д. Трампа была некоторая настороженность относительно развития их отношений с Северной Кореей. Япония опасалась того, что американский президент будет ограничиваться только требованием отказа КНДР от ядерного оружия и межконтинентальных баллистических ракет, которые потенциально способны достигнуть американской территории, в то время как для японской стороны более остро стояла проблема наличия у Пхеньяна большого количества ракет средней дальности, возможности которых позволяют поражать цели на Японских островах. По этому поводу японский министр иностранных дел Коно Таро в начале марта 2018 г. на прошедшей в Вашингтоне встрече с министром обороны США Д. Мэттисом и кандидатом на пост госсекретаря США М. Помпео заявил о необходимости передать японские требования, связанные с отказом ракет средней дальности и решением проблемы японских граждан, северокорейской стороне на личной встрече Ким Чен Ына и Д. Трампа.

⁵⁸ Системы ПРО Японии не угрожают России 2021, 30.07.2018 [Электронный ресурс]: Независимая Газета. – Режим доступа: https://nvo.ng.ru/world/2018-07-30/5_7276_japan.html

⁵⁹ Горячева Е. А. КНДР для Японии: реальная угроза безопасности или удобный предлог для реализации внешнеполитических задач? // – У карты Тихого океана. – 2019. – №2(253).

С приходом к власти Дж. Байдена в отношениях Японии и США в контексте северокорейской угрозы прослеживается положительная динамика. В конце апреля 2020 г. по итогам прошедших в Вашингтоне переговоров между американским и японским руководствами была подчеркнута готовность укрепить сдерживающий потенциал в регионе, направленный на поддержание мира и стабильности. Байден и Суга отметили, что их страны совместно с международным сообществом будут отвечать на угрозы, связанные с ракетно-ядерной программой КНДР, а также с рисками распространения оружия массового поражения. Американский президент также подтвердил намерение США всецело способствовать урегулированию проблемы, связанной с похищением японских граждан, похищенных спецслужбами КНДР.⁶⁰

Проблема, связанная с похищением японских граждан, является серьёзным камнем преткновения для развития отношений между Токио и Пхеньяном. Стороны неоднократно прибегали к переговорам для решения этой проблемы. В 1970-х и 1980-х годах произошел ряд инцидентов, связанных с похищением японских граждан Северной Кореей. К настоящему времени правительство Японии установило, что жертвами похищения стали 17 японских граждан.

В сентябре 2002 года Северная Корея признала, что похищала японских граждан и принесла извинения, пообещав при этом предотвратить любые дальнейшие рецидивы. В октябре того же года пятеро похищенных вернулись в Японию. Что касается остальных похищенных японцев, то Пхеньян до сих пор не дал никаких приемлемых объяснений, несмотря на явное обязательство Северной Кореи на саммите Япония-КНДР в мае 2004 года немедленно возобновить тщательные расследования для получения полного отчета. Утверждения Северной Кореи по поводу похищений не дали никакого удовлетворительного объяснения или убедительных доказательств, и поэтому

⁶⁰ Лидеры США и Япония подтвердили решимость провести полную денуклеаризацию КНДР, 17.04.2021 [Электронный ресурс]: ТАСС. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11176363>

правительство Японии считает их неприемлемыми. У японского правительства нет оснований всецело доверять сведениям Пхеньяна, особенно, если учитывать, что по её данным число похищенных значительно больше (от 17 до 20 чел.). Следует также обратить внимание на то, что умершими были объявлены именно те японцы, которые якобы дали согласие на то, чтобы их привезли в КНДР сотрудники спецслужб.⁶¹ В мае 2014 года правительства Японии и КНДР договорились провести новое расследование похищений японских граждан, однако занимавшаяся этим комиссия была впоследствии распущена по инициативе Пхеньяна.⁶²

Конечно, руководство Северной Кореи признало факт похищения японцев и принесло извинения, заявив о решимости не допускать подобных инцидентов в будущем, что является, безусловно, продвижением в процессе налаживания отношений. Однако, Пхеньян продолжает скрывать большую часть информации, связанную с похищением японских граждан, не предоставляя японской стороне убедительных доказательств об их смерти, что даёт основания Токио полагать, что они до сих пор удерживаются северокорейской стороной.

Принципиальность позиции Токио не закончилась на одном призыве к Северной Корее урегулировать проблему похищения граждан. Японии удалось заручиться поддержкой и других стран региона, использовав всевозможные дипломатические рычаги, чтобы поднять вопрос о похищениях, в том числе на контактах на высшем уровне, встречах министров иностранных дел и международных конференциях, таких как саммит G7, трехсторонний саммит Япония-Китай-Республика Корея, встреча министров иностранных дел Японии-США-Республики Корея, а также на саммитах АСЕАН.

⁶¹ Гринюк В. А. Проблема «похищенных» японцев в отношениях Японии и КНДР // Япония. Ежегодник. – 2006. – № 35. – С. 55-70.

⁶² Abductions of Japanese Citizens by North Korea [Электронный ресурс]: Ministry of Foreign Affairs of Japan. – Режим доступа: https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/n_korea/abduction/index.html

С момента вступления в должность в сентябре премьер-министр Ёсихидэ Суга делает основной фокус на разрешении проблемы похищения японских граждан, где пока значительных успехов не добился. В своих выступлениях в парламенте в октябре и январе он назвал этот вопрос «главным приоритетом для администрации». Японское правительство видело возможность проведения переговоров с Ким Ё Чжон, влиятельной сестрой северокорейского лидера, если она придет в Японию на Олимпийские игры в Токио этим летом. Но Северная Корея вышла из игр, сославшись на пандемию COVID-19.⁶³

Между тем, Япония продлевает на два года свои собственные санкции против Северной Кореи, состоящие из полного запрета на двустороннюю торговлю и запрета захода судов, остановившихся в северокорейском порту. Санкции нацелены на то, чтобы подтолкнуть Северную Корею к решению проблемы похищений. Суга сказал, что он унаследует готовность своего предшественника Синдзо Абэ встретиться с Ким Чен Ыном "без предварительных условий".⁶⁴

Японская Голубая книга за 2020 г. подчёркивает, что Япония будет продолжать координировать свои действия с США и Республикой Корея и сотрудничать с международным сообществом, включая Китай и Россию, в целях решения проблем, касающихся Северной Кореи. Наряду с тем, что похищение КНДР японских граждан является критическим вопросом, касающимся японского суверенитета, а также жизни и безопасности японских граждан, оно представляет собой универсальную проблему для международного сообщества такую, как нарушение основных прав человека. Для Японии проблема похищения является наиболее важным вопросом и впредь «она будет прилагать все усилия к тому, чтобы все похищенные могли

⁶³ Suga still game to meet North Korea's Kim after Biden rules out summit in near future [Электронный ресурс]: Japan Times. – Режим доступа: <https://www.japantimes.co.jp/news/2021/03/30/national/politics-diplomacy/suga-biden-kim-meeting/>

⁶⁴ Japan PM Suga still willing to meet North Korean leader Kim: spokesman [Электронный ресурс]: Kyodo News. – Режим доступа: <https://english.kyodonews.net/news/2021/03/8e7bed800e20-japan-pm-suga-still-willing-to-meet-n-korean-leader-kim-spokesman.html>

вернуться домой в кратчайшие сроки, работая в тесном сотрудничестве с соответствующими странами, включая США». ⁶⁵ Без решения вопроса похищения японских граждан не может быть нормализации отношений между Японией и Северной Кореей. Правительство Японии полностью привержено тому, чтобы сделать все возможное для скорейшего возвращения всех похищенных в Японию.

В начале апреля 2021 г. помощник президента США по национальной безопасности Джейк Салливан, начальник управления национальной безопасности администрации президента Республики Корея Со Хун и генеральный секретарь Совета национальной безопасности Японии Сигэру Китамура в совместном заявлении по итогам встречи в Академии ВМС США подтвердили приверженность денуклеаризации Корейского полуострова. Они отметили, что «помощники по национальной безопасности разделили обеспокоенность по поводу ядерной программы и программы по разработке баллистических ракет Северной Кореи, а также подтвердили свою приверженность рассмотрению и решению этих вопросов на основе скоординированного трехстороннего сотрудничества в целях денуклеаризации Корейского полуострова». ⁶⁶

Бурная дипломатическая деятельность Ким Чен Ына на высшем уровне одно время вызывала предположения о возможности встречи с премьер-министром Японии Синдзо Абэ. Этого не произошло, но нет никаких причин, по которым Верховный лидер не мог бы связаться с Токио сегодня. Очевидно, что для улучшения отношений северокорейский лидер должен позволить оставшимся в живых репатриантам вернуться и признаться в судьбе похищенных, исправив несправедливость, которая сорвала предыдущие усилия

⁶⁵ Diplomatic Bluebook 2020 [Электронный ресурс]: – Режим доступа: Ministry of Foreign Affairs of Japan. – https://www.mofa.go.jp/fp/pp/page22e_000932.html

⁶⁶ США, Южная Корея и Япония заявили о приверженности денуклеаризации Корейского полуострова, 03.04.2021. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11062555>

по примирению. В свою очередь Токио, конечно, мог бы признать несправедливость, совершенную в колониальный период, а также жестокое обращение с этническими корейцами в Японии.⁶⁷

Таким образом, на сегодняшний день в политика Японии на северокорейском направлении характеризуется негибкостью принятия решений, отсутствием стратегического видения того, как вести политику в постоянно изменяющихся условиях на международной арене, а также постоянным сосредоточением на проблемах исторического прошлого в ущерб нормализации двусторонних отношений. Вполне вероятно, что ведущие страны АТР, в том числе такие, как США, Южная Корея, Китай и Россия пойдут навстречу КНДР в переговорах по вопросу денуклеаризации и остальных мерах по устранению очагов напряжённости в регионе с помощью смягчения или ограничения санкций в отношении Пхеньяна, в то время как Япония, будет продолжать придерживаться жёсткой политической линии на северокорейском направлении, при этом имея и так напряжённые отношения с Южной Кореей и Китаем, может сама остаться в своего рода политической изоляции в АТР.

2.3. Отношения Японии с Республикой Корея

Напряжённые отношения у Японии наблюдаются и со вторым государством Корейского полуострова — Южной Кореей. Несмотря на то, что страны имеют дипломатические отношения с 1965 г., между ними сохраняется ряд противоречий, связанные в основном с проблемами исторического прошлого, а также территориальным спором по поводу островов Такэсима (кор. Токто), находящихся в Японском море к востоку от Корейского полуострова.

Стоит заметить, в результате установления дипломатических отношений Сеула и Токио в 1965 г., РК получила экономическую помощь, во многом благодаря которой, Республика Корея за относительно короткий промежуток

⁶⁷ How North Korea and Japan Could Open Dialogue [Электронный ресурс]: Cato Institute. – Режим доступа: <https://www.cato.org/commentary/how-north-korea-japan-could-open-dialogue>

времени стала индустриально развитым государством в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Японские власти осознают важность укрепления отношений с Сеулом и желают снизить общий уровень напряженности в отношениях. Токио неспроста называет Сеул «крайне важным соседом для Японии».⁶⁸ Южная Корея является для Японии крайне важным партнёром, с которым, по мнению японского руководства, необходимо объединиться для сотрудничества в целях урегулирования ракетно-ядерной программой Северной Кореи, а также других задач в области обеспечения безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Среди проблем исторического толка, являющихся одним из основных камней преткновения в отношении между РК (Республика Корея) и Японией это тяжелые последствия колониального господства Японии с 1910 г. по 1945 г., когда Корея была единым государством. В эти годы корейское население было под жестким гнетом японцев. Сюда же можно отнести наиболее острую проблему – т. н. проблему ианфу или «женщин для утешения» (десятков тысяч корейнок, насильно призванных во время войны на Тихом океане в японские прифронтовые бордели). Республика Корея требует извинений от японского руководства за насильственные издевательства над «женщинами для утешения», а также выплату материальной компенсации для оставшихся в живых жертвам насилия. Японские власти заявляли, что данная проблема была решена в 1965 г. при подписании договора об установлении отношений между Токио и Сеулом. Более того, С. Абэ в одном из своих публичных высказываний отрицал подобного рода практики насилия над корейскими женщинами.⁶⁹

В 2015 г. стороны всё же пришли к подписанию соглашения, с целью урегулирования проблему «ианфу». Данный документ предусматривал выплату Японией около 8 млн долл. пострадавшим от насилия женщинам. В рамках него

⁶⁸ Diplomatic Bluebook 2020 [Электронный ресурс]: – Режим доступа: Ministry of Foreign Affairs of Japan. – https://www.mofa.go.jp/fp/pp/page22e_000932.html

⁶⁹ Стрельцов Д.В. Внешнеполитические приоритеты Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе. М.: Наука – Восточная литература. – 2015. – 279 с.

был создан фонд примирения, призванный обеспечить выплаты компенсаций. Однако в ноябре Сеул в одностороннем порядке распустил финансируемый Японией фонд, что подорвало реализацию соглашения. Препятствием к нормализации положения стала ситуация, связанная с установленной перед посольством Японии в Сеуле бронзовой статуей корейской девушки, которая олицетворяла «женщин для утешения». Установка в 2016 г. ещё одной подобной статуи южнокорейском городе Пусан накалила ситуацию в отношениях между странами вплоть до того, что Японии пришлось временно отозвать на родину своего посла в Южной Корее.

Отношения между Токио и Сеулом периодически обостряются в связи с территориальным спором вокруг островов Такэсима, входящих на данный момент под административный контроль Южной Кореи. Токио заявляет, что эти острова ей принадлежат по Портсмутскому мирному договору 1905 г., когда Япония установила свою власть в Корее. РК убеждена, что эта территория по историческим причинам принадлежала ей, а согласно Сан-Францисскому мирному договору (1951) эти острова отходят Корее. Южнокорейская сторона отвергает любые претензии Японии на эти острова. Сеул расположил на этих территориях небольшой военный гарнизон, а также регулярно отрабатывает масштабные военные учения по обороне. Япония не хочет признавать принадлежность этой территории Сеулу, и призывает США поддержать её. Однако американская сторона предпочла придерживаться нейтралитета в данном вопросе, скорее всего, опасаясь, что, если она поддержит японскую сторону, то испортит отношения со вторым своим важным политическим и экономическим партнером.

Примечательно, что с 2005 г. японцы отмечают «День Такэсимы». В этот же день в префектуре Симанэ частью которой являются спорные острова, как считает японская сторона, проводится митинг с призывом вернуть территории. Любопытно, что в этом же месяце в Японии отмечается «День северных территорий». В течение этого дня, в Стране восходящего солнца проходят

мероприятия под лозунгами вернуть Курильские острова, которые на данный момент, как известно, принадлежат России. Эти т.н. «праздники» объединяет тот фактор, что и «северные территории», и остров Такэсима обозначены японским руководством как «незаконно оккупированные территории». Тем не менее, в то же время у характерной направленности данных мероприятий имеется существенное различие. Если по случаю «Дня северных территорий» в Японии проводится общенациональный митинг, в котором принимают участие политическое руководство во главе с премьер-министром, то в «День Такэсима», как правило, мероприятия проводятся лишь на уровне префектуры с представителем центральной власти среднего уровня. Этот факт даёт основание полагать, что японское правительство не намерено усугублять проблему, связанную с территориальным конфликтом с Южной Кореей.

Проблема решения территориального спора заключается в том, что на деле стороны даже не пытаются искать компромисс и не предпринимают конкретных шагов для урегулирования данного вопроса. В данном контексте стороны лишь обмениваются враждебными высказываниями, а также действиями провокационного характера, демонстрирующие уверенность позиций руководств Японии и Южной Кореи. Следует отметить, что особенно не стесняется демонстрировать твердость своей позиции именно Южная Корея, которая совершает действия, носящие ярко-выраженный провокационный характер, что может рано или поздно привести даже к военному столкновению.⁷⁰

В начале июня 2020 г. Правительство Японии выразило протест Южной Корее в связи с проведением учений у островов Такэсима. Японское министерство иностранных дел убеждено, что «острова Такэсима являются исконной территорией Японии не только исторически, но и с точки зрения

⁷⁰ Панов А.Н., Нелидов В.В. Внешняя политика Японии в контексте военно-политической обстановки в Северо-Восточной Азии // Японские исследования. 2018. №4. С. 78–91.

международного права. В свете этого мы считаем неприемлемым проведение там военных учений».⁷¹

В конце 2018 – начале 2019 г. ситуация в отношениях между Японией и Южной Кореей значительно обострилась по целому ряду проблем. Между странами разразился торгово-экономический спор, который на время сдвинул на второй план даже американо-китайскую торговую войну. В 2019 г. руководство Японии наложило ограничения на поставки в Корею редких материалов, используемых для производства электроники. Более того, Токио планировал удалить Южную Корею из списка стран, которые имеют возможность закупать японскую продукцию, предназначенную для военного производства, на упрощённых условиях. Причина бойкота японских компаний заключается в том, что в Корее стали призывать к отказу от приобретения японской продукции, а некоторые сети и вовсе приостановили продажу японских товаров. В The Japan Times также отмечают, что Токио оправдывает введение более строгих экспортных требований из-за подрыва доверия к Южной Корее.⁷²

В 2018 г. Корея обязала японские компании Mitsubishi Heavy Industries и Nippon Steel & Sumitomo Metal Corp выплатить компенсаций пострадавшим от эксплуатации корейцам в годы японской оккупации в 1910-1945 г. Верховный суд Южной Кореи постановил, что семьи корейцев, вынужденных работать на японских заводах или угольных шахтах во время войны, имели право на компенсацию от компаний, которые нанимали их в качестве неоплачиваемой рабочей силы. Позиция Японии заключается в том, что Соглашение 1965 года, которое нормализовало отношения между двумя странами, конкретно предписывало, чтобы все вопросы компенсации или военных репараций были урегулированы навсегда. В результате Соглашения 1965 года Япония

⁷¹ Токио выразил протест Сеулу из-за учений у спорных островов, 05.06.2020. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: ТАСС. – <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8656163>

⁷² Почему разругались Япония и Южная Корея. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: РБК. – <https://quote.rbc.ru/news/article/5d234b7f9a79478e89a122ad>

предоставила Южной Корее 300 миллионов долларов в виде грантов и 200 миллионов долларов в виде займов. Однако, с точки зрения Южной Кореи в настоящее время, Соглашение года не включало право южнокорейских принудительных рабочих требовать компенсации за психологические страдания японских компаний во время колониального господства Японии над Корейским полуостровом. В постановлении Верховного суда Южной Кореи 2018 года был сделан вывод о том, что южнокорейские принудительные рабочие все еще могут требовать индивидуальной компенсации от японских компаний. Президент Южной Кореи Мун Чжэ Ин призвал последовать решению суда, обосновав своё заявление тем, что договор 1965 г. многие южнокорейцы не считают достаточно компенсирующим понесённый ущерб.

Неудивительно, что Япония рассматривает это решение Верховного суда как явное нарушение Соглашения 1965 года. По мнению правящих кругов Токио, Южная Корея не только в одностороннем порядке отменила обязательства, взятые двумя правительствами по Соглашению 1965 года, но и нарушила международное право.

Сеульское правительство считает, что нынешнее состояние двусторонних отношений виной Японии, поскольку, по мнению Сеула, экспортные ограничения Японии в Южную Корею, которые положили начало ухудшению двусторонних отношений, на самом деле предназначены для того, чтобы наказать Южную Корею за ее решение Верховного суда. Южная Корея считает, что эти два вопроса не должны быть связаны между собой и что Япония просто использует это решение в качестве предлога для разрушения южнокорейской полупроводниковой промышленности.

В 2019 г. споры между японским и южнокорейским руководствами продолжались. После того как южнокорейский президент заявил, что «политизация» Японией этой проблемы является «не мудрой позицией», и призвал властей Японии занять «более умеренную позицию», после чего на тот

момент ещё генеральный секретарь японского кабинета министров Суга Ёсихидэ на пресс-конференции заявил, что «крайне прискорбно, что президент Мун попытался переложить ответственность Южной Кореи на Японию».⁷³

Попытки решения проблемы компенсаций, включая переговоры на уровне южнокорейских и японских представителей МИД, проведённые в марте 2019 г. в Сеуле были безуспешны.⁷⁴ Японское руководство было намерено привлечь третью сторону и создать третейскую судебную коллегия, в состав которой бы вошли Япония, Южной Корея и третья страна. Такое предложение было вызвано тем, что Соглашение 1965 г. о собственности и претензиях предусматривает создание Арбитражного комитета, если у сторон не получается решить проблему дипломатическим путём.

Примечательно, что в вопросах, касающихся исторического прошлого, Сеул активно поддерживает Пекин. Китайское руководство неустанно напоминает о вине Японии за агрессивную политику и преступления, которые осуществлялись в период колониальной экспансии. Так, председатель КНР Си Цзиньпинь, выступая в Сеульском университете, подчеркнул, что «японские милитаристы вели варварские, агрессивные войны против Китая и Кореи».⁷⁵

Нарастание напряжённости в политических отношениях между Японией и Южной Кореей, происходящее в последнее время, вызывает тревогу не только у общественных кругов обеих стран, но и за их пределами. Обострение в двусторонних связях может негативно сказаться развитии трёхстороннего

⁷³ Japan fires back after South Korea's Moon urges Tokyo to take a 'humble stance' on wartime labor issue, 11.01.2019. [Электронный ресурс]: Japan Times. – Режим доступа: <https://www.japantimes.co.jp/news/2019/01/11/national/politics-diplomacy/japan-fires-back-south-koreas-moon-urges-tokyo-take-humble-stance-wartime-labor-issue/>

⁷⁴ Japan and South Korea talks end without progress on wartime labor dispute, 14.03.2019. [Электронный ресурс]: Japan Times. – Режим доступа: <https://www.japantimes.co.jp/news/2019/03/14/national/politics-diplomacy/japan-south-korea-talks-end-without-progress-wartime-labor-dispute/>

⁷⁵ Выступление председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина в Сеульском национальном университете 4 июля 2014 года. [Электронный ресурс]: – Режим доступа: [mojseul.ru. – https://mojseul.ru/obshhestvo/si-czinpina-pered-auditoriej-v-seulskom-nacionalnom-universitete.html](http://mojseul.ru/obshhestvo/si-czinpina-pered-auditoriej-v-seulskom-nacionalnom-universitete.html)

альянса Япония – США – Южная Корея, а также привести изменению баланса сил в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Одним из важных факторов, негативно сказывающихся на военно-политический треугольник Япония – США – Южная Корея, также стал различный подход к урегулированию ситуации, связанной с ракетно-ядерным потенциалом Северной Кореи. Кабинет предыдущего премьер-министра С. Абэ проводил свою политическую линию исходя из позиции ужесточения давления на КНДР, применяя всевозможные военные и экономические рычаги, в то время как администрация пришедшего к власти в 2017 г. президента Южной Кореи Мун Чжэ Ина настроена более снисходительно, взяв за основу своей стратегии более мягкие методы в отношении Пхеньяна, что вызывает у японских властей большое недовольство. Как считает японское деловое издание, японские политические круги с тревогой воспринимают политику Муна как и на китайском, так и на северокорейском направлении.

Как можно заметить, Южная Корея продолжает акцентировать всё внимание на проблемах исторического толка, при этом ведя политику, направленную на интернационализацию вопросов, связанных с колониальным прошлым Японии на Корейском полуострове. Южнокорейский министр иностранных дел Кан Гён Хва на Всемирном экономическом форуме в Давосе в своём интервью заявила, что Корея поддерживает развитие отношений с Японией, однако намерена поведать международной общественности как можно больше фактов о японских преступлениях, совершённых в отношении корейского народа.⁷⁶

⁷⁶ Foreign Minister Taro Kono may meet with South Korean counterpart at Davos amid frosty ties, 26.01.2019. [Электронный ресурс]: Japan Times. – Режим доступа: <https://www.japantimes.co.jp/news/2019/01/18/national/foreign-minister-taro-kono-may-meet-south-koreancounterpart-davos-amid-frosty-ties/>

Растущая напряжённость в отношениях между Токио и Сеулом с конца 2018 г. в конечном счёте может серьёзно подорвать деловые контакты. Проблема может коснуться крупных потоков торговли, инвестиций и туристов. Япония и Южная Корея являются друг для друга вторым по величине источником иностранных туристов и третьим по значимости торговым партнером.

Кроме того, негативно на отношениях сказался инцидент с наведением боевого радара южнокорейским военным кораблем на японский разведывательный самолет. Южная Корея заявила, что корабль ВМС страны выполнял операцию по оказанию помощи потерпевшему бедствие северокорейскому рыболовному судну. Токио выразил официальный протест Сеулу.⁷⁷ Подобное развитие событий наглядно демонстрирует то, как нарастающее недоверие, зародившееся с проблемы восприятия вопросов исторического характера, серьёзно подрывает отношения между Японией и Южной Кореей, как и было описано выше, на их положение в целом внутри их тройственного союза с участием США. И хотя Суга делает минимальные акценты на важности развития трехстороннего сотрудничества, в том числе и с Южной Кореей, ясно, что постоянная нестабильность в отношениях между Сеулом и Токио подрывают усилия США по координации деятельности в регионе. Судя по всему, если отношения будут и далее ухудшаться, это может привести к изменению политического баланса в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Нарастающее напряжение в отношениях между Японией и Южной Кореей даёт западным аналитикам чёткое основание всё чаще делать прогнозы о возможности военного столкновения между странами. Так, электронное издание *Asia Times* выпустило статью «Размышляя о немислимом: столкновение Японии и Кореи», в которой представлены четыре варианта

⁷⁷ Токио опубликовал видео с наведением радара корабля Южной Кореи на японский самолет, 28.12.2018. [Электронный ресурс]: tass.ru. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5961287>

потенциального развития событий в отношениях между Токио и Сеулом. Примечательно то, что во всех сценариях ситуация заканчивается военным конфликтом.⁷⁸

В последнее время южнокорейское правительство президента Мун Чжэ Ина проявляет определенную гибкость и заинтересованность в улучшении отношений. Высокопоставленные корейские чиновники сделали все возможное, чтобы сообщить своим американским коллегам, что именно японцы задерживают прогресс в переговорах. Японское правительство, в свою очередь, действительно холодно отреагировало на корейские сигналы, утверждая, что сначала южнокорейская сторона должна принять меры по прекращению судебных разбирательств по поводу женщин «ианфу» и компенсаций за принудительные работы.

Бывший японский премьер-министр С. Абэ выступая в январе 2019 г. на открытии очередной сессии парламента с ежегодной речью, в отличие от предыдущих лет опустил в ней своё отношение к вопросу о состоянии японо-южнокорейских контактов. Премьер-министр лишь вскользь упомянул Сеул, отметив необходимость «тесной координации с международным сообществом, в частности Вашингтоном и Сеулом», чтобы решить проблему с ядерной Северной Кореей.⁷⁹ Такая же тенденция наблюдается и в речах нынешнего японского премьер-министра.

В том же году президент Южной Кореи Мун Чжэ Ин в своём выступлении в Сеуле по случаю 100-й годовщины начала народного восстания против колониального правления Японии также мимоходом упомянул Японию в контексте призыва к сотрудничеству для обеспечения регионального мира и

⁷⁸ Thinking the unthinkable: A Japan-Korea clash [Электронный ресурс]: – Режим доступа: [asiatimes.com](https://asiatimes.com/2019/02/thinking-the-unthinkable-a-japan-korea-clash/). – <https://asiatimes.com/2019/02/thinking-the-unthinkable-a-japan-korea-clash/>

⁷⁹ In annual policy speech, Abe omits passage on ties with South Korea, 28.01.2019. [Электронный ресурс]: Japan Times – Режим доступа: <https://www.japantimes.co.jp/news/2019/01/28/national/politics-diplomacy/annual-policy-speech-abe-omits-passage-ties-south-korea/>

стабильности, однако ничего не упомянул по поводу кооперации с Токио в целях урегулирования проблем исторического прошлого, которые в наибольшей степени сегодня осложняют отношения между странами. Он лишь подчеркнул, что Токио и Сеул вполне могут стать «настоящими друзьями», когда «боль жертв по существу исцелится».⁸⁰

Тем не менее, в Японии все больше выступают в поддержку улучшения отношений с Южной Кореей, потакая американским чиновникам, которые видят стратегическую важность сближения Кореи с Японией как противовеса Китаю. Казалось бы, сейчас в Токио новое правительство, которое создает возможность для перезагрузки. Мун утверждал, что «никогда еще сотрудничество между соседними странами не было столь жизненно важным, как сейчас». Это верно, но в крайне политизированной двусторонней политической обстановке, к сожалению, не имеет значения. Несмотря на попытки переговоров, Суга лично выступает против любых уступок и разделяет глубокое недоверие к администрации РК, основанное на восьми годах его в качестве главного секретаря кабинета премьер-министра Абэ Синдзо.⁸¹ Ни личность, ни политика не склоняют Сугу к новаторству или смелости. Его ослабленное политическое положение делает его уязвимым для вызовов внутри его собственной партии, поэтому он вряд ли пойдет на политический риск, чтобы улучшить взаимопонимание.

Так, после серии решений сеульских судов о том, что японские корпорации и японское государство должны выплатить компенсации южнокорейским рабочим отношения существенно обострились, однако сегодня стороны стараются предпринимать хотя бы минимальные шаги для нормализации отношений. Так, в мае 2021 г. японский премьер-министр

⁸⁰ Moon vows to work with Japan as South Korea marks 100th anniversary of uprising against colonial rule [Электронный ресурс]: Japan Times – Режим доступа: <https://www.japantimes.co.jp/news/2019/03/01/national/politics-diplomacy/moon-vows-work-japan-south-korea-marks-100th-anniversary-uprising-colonial-rule/>

⁸¹ Japan, South Korea nowhere near rapprochement [Электронный ресурс]: – Режим доступа: [asiatimes.com. – https://asiatimes.com/2021/05/japan-south-korea-nowhere-near-rapprochement/](https://asiatimes.com/2021/05/japan-south-korea-nowhere-near-rapprochement/)

Ёсихидэ Суга и глава разведки Южной Кореи Пак Чжи Вон обсудили пути сближения двух стран. Руководитель японского правительства и глава южнокорейской разведки пришли к выводу, что нынешнее состояние двусторонних отношений совершенно неудовлетворительно и нуждается в улучшении. В то же время план каких-либо конкретных действий стороны не разработали.⁸²

Администрация Дж. Байдена выражает обеспокоенность по поводу того, «болезненного» разрыва отношений между Японией и Южной Кореей. Встреча за встречей американские официальные лица, начиная с президента, проповедуют важность трехстороннего сотрудничества между Соединенными Штатами и их двумя ключевыми союзниками в Северо-Восточной Азии. Эта международная борьба привела к неоднократным призывам Вашингтона что-то предпринять, но что именно — непонятно. Во-первых, Соединенные Штаты больше всего озабочены своими собственными интересами. Во-вторых, нет простого способа восстановить отношения. Каким бы произвольным и загадочным этот спор ни казался США, он глубоко укоренился как в Южной Корее, так и в Японии. На карту в этом отношении поставлена национальная гордость.

Все эти факторы говорят о том, что странам придется пройти через сложный и тернистый путь для нормализации двусторонних отношений. Влиятельные американские чиновники подталкивают Корею и Японию к минимальному продвижению в восстановлении рабочих отношений, в том числе, к решению вопросов исторического характера, которые продолжают мешать нормализации их связей. Однако пока нет никаких свидетельств о результатах данных попыток.

⁸² Премьер Японии и глава разведки Южной Кореи обсудили пути сближения двух стран, 13. 05. 2021 [Электронный ресурс]: – Режим доступа: tass.ru. – <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11360933>

В то время как двусторонние отношения подорваны историческим спором, стратегическая неопределенность, с которой сталкиваются две страны, усугубилась. Северная Корея возобновила ракетные испытания, и надежды на соглашение между США и Северной Кореей неопределенны. Стратегический подъем Китая и его нарастающее морское могущество представляет собой стратегическую проблему как для Японии, так и для Южной Кореи. Оба государства должны понимать, что сильное двустороннее сотрудничество важно для стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сотрудничество имеет решающее значение в решении северокорейских ядерных угроз.

Вряд ли Южная Корея и Япония смогут прийти к единому толкованию всех аспектов Соглашения 1965 года. Также маловероятно, что какое-либо государство сделает первый шаг, чтобы отменить какое-либо из решений, принятых им за последние пару лет относительно экспортных ограничений или обмена военной разведкой. Двусторонние отношения между Южной Кореей и Японией сейчас находятся, вероятно, на самом низком уровне с момента установления дипломатических отношений между двумя странами Северо-Восточной Азии в 1965 году. Сеул и Токио должны признать стратегическую важность тесного двустороннего сотрудничества для обеспечения стабильности как в национальной, так и в региональной безопасности.

Заключение

Азиатско-Тихоокеанский регион на современном этапе представляет собой регион с высокой динамикой различных политических и экономических процессов, которые формируют чёткую тенденцию к его формированию в один из важнейших центров мировой политики. Традиционно Япония считает АТР сферой особых интересов в своей внешнеполитической стратегии.

Комплексно исследовав основные направления японской внешней политики в АТР на современном этапе, можно сделать вывод, что в контексте обеспечения собственной безопасности в регионе Токио полагается на военно-политический союз с США, основанного на Договоре безопасности, считая его краеугольным камнем японской внешней политики. И хотя в последнее время японское руководство и общественность не готовы заявлять о целесообразности полного делегирования США задач обеспечения безопасности Японии, в основном правящие круги продолжают выстраивать свою внешнеполитическую линию, ориентируясь на курс Вашингтона. Значимость этого союза особенно важна в контексте современных вызовов в Азиатско-Тихоокеанском регионе, например, таких, как усиление Китая, претендующего на лидирующие позиции в регионе и реализация Пхеньяном ядерной программы.

Однако, нельзя не отметить качественные преобразования японского внешнеполитического курса в контексте реализации более независимой политики в АТР. Так, достаточно упомянуть, что после того, как Вашингтон

покинул «Транстихоокеанское партнёрство», Япония взяла на себя ответственность инициативы нового варианта соглашения. В связи с этим можно, сделать вывод, что постепенно японская политика претерпевает фундаментальные изменения и она намерена активизировать и дальше свою политику в направлении развития региональных интеграционных процессов.

В последнее время одним из важнейших факторов обеспечения национальной безопасности Японии в АТР становится ситуация, складывающаяся на Корейском полуострове, в частности, в Пхеньяне. Провокационные действия КНДР, включая запуски баллистических ракет и сокрытие полной информации о похищенных японских гражданах стали причиной активизации японской политики на этом направлении. Однако, политическом курсе Токио в отношении Северной Кореи прослеживается неуверенность, что ставит под сомнение её дальнейший политический рост в регионе. Принципиальная заикленность на проблемах исторического толка и отсутствие чётких шагов в построении отношений — так можно охарактеризовать японскую политическую линию на северокорейском направлении. Отсутствие нормальных дипломатических отношений между Японией и КНДР сегодня — один из факторов нестабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Тоже самое можно сказать и про Южную Корею. Однако здесь играет существенную роль ряд исторических проблем, в том числе тяжелое колониальное наследие Японии. В данном случае можно утверждать, что Сеул больше заиклен на проблемах истории, категорически не желая простить Токио за то, что совершали японцы в отношении корейского народа в прошлом, постоянно напоминая им об этом. Показателем этого могут служить многочисленные высказывания южнокорейского руководства, а также провокационные действия в виде установления памятника, олицетворяющую жертву системы «женщин для утешения». Отношения усложняют проблемы материальной компенсации потомкам корейских рабочих, а также

территориальный спор, вокруг которого совершаются провокационные действия, которые в конечном счёте могут перерасти в серьёзное военное столкновение.

От отношений между Сеулом и Токио во многом зависят перспективы трёхстороннего альянса в лице США, Японии и Южной Кореи. Если двусторонние отношения будут и дальше ухудшаться в регионе может серьёзно нарушиться баланс сил. Военная стабильность и политические перспективы АТР напрямую связаны с развитием отношений Токио и Сеула — двух важнейших экономических и политических партнёров США.

Изменения в региональной обстановки, связанные с обострением ситуации не только на Корейском полуострове, но и с возвышением Китая, подталкивают японский истеблишмент вносить изменения в основные направления внешней политики, особенно, в области обеспечения безопасности. Сегодня эти изменения заключаются в изменении концептуальной основы в японской политике в свете обостряющейся международно-политической ситуации в АТР. Речь идёт о политике «активного пацифизма», выдвинутой С. Абэ, которая заключается в значительном усилении компонента, связанного с Договором безопасности, при относительном ослаблении пацифистского начала, которое теперь будет иметь все более формальный характер.

В условиях нестабильности, складывающихся в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Япония в большей степени будет делать ставку на военно-политический союз с США, развивая сотрудничество в области безопасности в целях «сдерживания» военных амбиций КНДР. В то время как напряжённость отношений между Токио и Сеулом будет нарастать, США будет занимать нейтральную позицию, опасаясь того, что, выступив в поддержку одного союзника, он разрушит отношения с другим.

Список использованных источников

1. Арин О.А. Азиатско-тихоокеанский регион: мифы, иллюзии и реальность. / О.А. Арин // – М.: Флинта, Наука, 1997. 435 с. 2016. С. 30-38.
2. Афонин Б.М. Уйдёт ли в прошлое наследие войн? О геополитической ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе. / Б.М. Афонин// Россия и АТР. – 2014. – № 4. – С. 120—128.
3. Афонин Б.М. Политика Японии в АТР: основные тенденции и направления. /Б.М. Афонин// Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2014. – № 4 (27). – С. 23-33.
4. Афонин Б.М. Региональная дипломатия кабинета Синдзо Абэ. / Б.М. Афонин//Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2016. – № 1–2. – С. 9–22.
5. Афонин Б.М. Япония и бывшие страны-противники после окончания Второй мировой войны. / Б.М. Афонин// Россия и АТР. – 2015. – №3 (89). – С. 21-33.
6. Волков С.В. Взаимоотношения США и Японии: взгляд из России. / С.В. Волков// Власть. – 2014. – № 2. – С. 114-118.
7. Волынчук А.Б., Волынчук Я.А. Оценка геополитического статуса Японии: от теории к практике // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. –2018. – Т. 10. – № 3. – С. 84–102.

8. Гордеева И.В. Роль Японии в современной геополитической ситуации. / И.В. Гордеева// Азия и Африка сегодня. – 2017. – № 11. – С. 13-20.
9. Горячева Е.А. КНДР для Японии: реальная угроза безопасности или удобный предлог для реализации внешнеполитических задач? / Е. А. Горячева// У карты Тихого океана. – 2019. – №2 (253).
10. Гринюк В.А. Проблема «похищенных» японцев в отношениях Японии и КНДР. / В.А. Гринюк// Япония. Ежегодник. – 2006. – № 35. – С. 55-70.
11. Добринская О.А. О некоторых аспектах эволюции внешней политики Японии. /О.А. Добринская// Японские исследования. – 2018. – №2. – С. 60-77.
12. Золотухин И. Н. Проблемы АТР и региональные интересы великих держав Северной Пацифики (интервью с профессором Пемпелом). /И.Н. Золотухин// Известия Восточного института. – 2013. – Вып. 2. – С. 74-80.
13. Казаков О.И. Об отношении японцев к другим странам и россиянам к Японии в 2018 году /О. И. Казаков// Восточная Азия: факты и аналитика. – 2019. – № 1. – С. 24-36.
14. Кистанов В.О. Отношения между Японией и Южной Кореей: проблемы, тенденции, перспективы. /В. О. Кистанов// Японские исследования. – 2019. – № 3. – С.33-48.
15. Кистанов В.О. Япония и Корейский полуостров: текущие проблемы отношений. /В. О. Кистанов// Японские исследования. – 2016. – №1. С. 72-81.
16. Ковригин Е.Б. Япония и соглашение о Транстихоокеанском партнерстве. /Е. Б. Ковригин// - Пространственная Экономика. – 2016. – №2. – С. 37-54.
17. Крячкина Ю. А. Роль Японии в интеграционных процессах в Азиатско-Тихоокеанском регионе. /Ю. А. Крячкин// Проблемы национальной стратегии. – 2018. – № 6 (51). С. 48-59.

18. Ланцова И.С. Азиатско-Тихоокеанский регион в современной мировой политике /И.С. Ланцова// Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2006. – Сер. 6. – Вып. 1.
19. Мелькина А.В. Трансформация подходов Японии к участию в интеграционных процессах в Азиатско-Тихоокеанском регионе. /А.В. Мелькина// – Россия и АТР. – 2018. – № 3 (101). – С. 82–105.
20. Мищенко Я.В. Япония в региональной интеграции: вызовы, задачи и перспективы. /Я.В. Мищенко// Ежегодник Япония. – 2020. – Т. 49. – С. 157-174.
21. Парамонов О.Г. Адаптация японо-американского альянса к вызовам нового столетия: успехи и неудачи. /О.Г. Парамонов// Вестник МГИМО Университета. – 2011. – №4. – С. 33-43.
22. Плотников В.А. К определению границ Азиатско-Тихоокеанского региона. /В.А. Плотников// Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2007. – №2. С. 118-119.
23. Панов А.Н., Нелидов В.В. Внешняя политика Японии в контексте военно-политической обстановки в Северо-Восточной Азии. // Японские исследования. – 2018. – №4. – С. 78–91.
24. Панов А.Н. Внешнеполитические приоритеты премьер-министра Японии Абэ Синдзо. /А. Н. Панов// Япония 2016. Ежегодник. – 2016. – № 45. – С. 7-42.
25. Самойленко П.Ю. Территориальные споры в АТР и возможности усиления влияния России в регионе. /П.Ю. Самойленко// Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2015. – №2. – С. 16-25.
26. Смирнова О.С. Проблема военных баз США в Японии: современный этап. /О.С. Смирнова// Вестник МГИМО-Университета. – 2012. – №3. – С. 227-232.
27. Стрельцов Д.В. Внешнеполитические приоритеты Японии в Азиатско-Тихоокеанском регионе. /Д.В. Стрельцов// М.: Наука – Восточная литература. – 2015. – 279 с.

28. Стрельцов Д.В. Куда пойдёт политика Японии в сфере безопасности после смены администраций в Токио и Вашингтоне? /Д.В. Стрельцов// Восточная Азия: факты и аналитика. – 2020. – №4. – С. 34-49.
29. Уразаева Ф.П. Внешняя политика Японии на современном этапе. /Ф.П. Уразаева// Теории и проблемы политических исследований. – 2018. – № 4. – С. 117-129.
30. Швыдко В.Г. «Абэномика»: смена концепции. /В.Г. Швыдко// Японские исследования. – 2019. – №2. – С. 95–108.
31. Щербинина Ю. В. Три вектора сотрудничества Японии и США. /Ю.В. Щербинина// – Политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе: сборник научных трудов. – 2014. – С. 172.
32. Япония в Азии: параметры сотрудничества. / Рук. проекта Э.В. Молодякова. – М., АИРО-XXI. – 2013.
33. Абэ: союз Японии и США демонстрирует миру силу примирения. /[Электронный ресурс]: РИА Новости. // Режим доступа: <https://ria.ru/20161228/1484766156.html>
34. Акихико Танака: Взаимовыгодное сотрудничество Японии и США возможно даже при Трампе. / [Электронный ресурс]. Российский совет по международным делам. // Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/interview/tanaka-akikhiko-vzaimovыgodnoe-sotrudnichestvo-yaponii-i-ssha-vozmozhno-dazhe-pri-trampe/>
35. АТР как новая зона роста мирового рынка. / [Электронный ресурс]. Росконгресс. // Режим доступа: <https://roscongress.org/materials/atr-kak-novaya-zona-rosta-mirovogo-rynka/>
36. «Возвращение» США в Азию. / [Электронный ресурс]. Российский совет по международным делам. // Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vozvrashchenie-ssha-v-aziyu/>
37. Вопросы безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона: взгляд изнутри. / [Электронный ресурс]. Российский совет по международным делам.

// Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/voprosy-bezopasnosti-aziatsko-tikhookeanskogo-regiona-vzglya/>

38. Встреча Синдзо Абэ и Дональда Трампа: Америка прежде всего? / [Электронный ресурс]. Валдай. // Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vstrecha-abe-tramp/>

39. В тени старшего брата: зачем Японии американские базы на своей земле. / [Электронный ресурс]. Российский совет по международным делам. // Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/v-teni-starshego-brata-zachem-yaponii-amerikanskie-bazy-na-svoey-zemle/>

40. Выступление председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина в Сеульском национальном университете 4 июля 2014 года. / [Электронный ресурс]: mojseul.ru. // Режим доступа: <https://mojseul.ru/obshhestvo/si-czinpina-pered-auditoriej-v-seulskom-nacionalnom-universitete.html>

41. Доктрина Абэ: на пути к дестабилизации Восточной Азии. / [Электронный ресурс]: foreignpolicy.ru. // Режим доступа: <http://www.foreignpolicy.ru/analyses/doktrina-abena-puti-k-destabilizatsii-vostochnoy-azii/>

42. Китайский экспорт испытал вирусный рост, 15.01.2021. / [Электронный ресурс]: kommersant.ru. // Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4642309>

43. Лидеры США и Япония подтвердили решимость провести полную денуклеаризацию КНДР, 17.04.2021 / [Электронный ресурс]: ТАСС. // Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11176363>

44. «Отменить» Трампа: Байден может вернуться к Транстихоокеанскому партнерству. / [Электронный ресурс]: gazeta.ru. // Режим доступа: <https://www.gazeta.ru/business/2020/12/03/13385317.shtml>

45. Почему разругались Япония и Южная Корея. / [Электронный ресурс]: quote.rbc.ru. // Режим доступа: <https://quote.rbc.ru/news/article/5d234b7f9a79478e89a122ad>

46. Полупроводниковая война Японии и Южной Кореи. / [Электронный ресурс]: Российский совет по международным делам. // Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/poluprovodnikovaya-tehnologicheskaya-voyna-yaponii-i-yuzhnoy-korei/>

47. Премьер Японии и глава разведки Южной Кореи обсудили пути сближения двух стран. / [Электронный ресурс]: ТАСС. // Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11360933>

48. Системы ПРО Японии не угрожают России, 30.07.2018. / [Электронный ресурс]: nvo.ng.ru. // Режим доступа: https://nvo.ng.ru/world/2018-07-30/5_7276_japan.html

49. США пытаются создать пояс военного сдерживания Китая. / [Электронный ресурс]: Российский совет по международным делам. // <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/ssha-pytayutsya-sozdat-poyas-voennogo-sderzhivaniya-kitaya/>

50. США, Южная Корея и Япония заявили о приверженности денуклеаризации Корейского полуострова, 03.04.2021. / [Электронный ресурс]: ТАСС. // Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/11062555>

51. Токио выразил протест Сеулу из-за учений у спорных островов, 05.06.2020. / [Электронный ресурс]: ТАСС. // Режим доступа: [tass.ru. https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8656163](https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8656163)

52. Токио опубликовал видео с наведением радара корабля Южной Кореи на японский самолет, 28.12.2018. / [Электронный ресурс]: ТАСС. // Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5961287>

53. Участники Транстихоокеанского партнерства приняли итоговую декларацию, 19.01.2019 / [Электронный ресурс]: РИА Новости. // Режим доступа: <https://ria.ru/20190119/1549603136.html>

54. Япония заявила протест после запуска двух ракет КНДР, 25.03.2021. / [Электронный ресурс]: [kommersant.ru. // Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4742678](https://www.kommersant.ru/doc/4742678)

55. Японо-американский союз: полёт нормальный. / [Электронный ресурс]: Российский совет по международным делам. // Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yapono-amerikanskiy-soyuz-polet-normalnyy/>

Источники на иностранном языке:

56. Treaty of mutual cooperation and security between Japan and the United States of America. / [Электронный ресурс]: Ministry of Foreign Affairs of Japan. // Режим доступа: <https://www.mofa.go.jp/region/n-america/us/q&a/ref/1.html>

57. Treaty on Basic Relations between Japan and the Republic of Korea. / [Электронный ресурс]: Ministry of Foreign Affairs of Japan. // Режим доступа: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20583/volume-583-I-8471-English.pdf>

58. Diplomatic Bluebook 2020. / [Электронный ресурс]: Ministry of Foreign Affairs of Japan. // Режим доступа: https://www.mofa.go.jp/fp/pp/page22e_000932.html

59. Defense of Japan 2020. / [Электронный ресурс]: Ministry of Foreign Affairs of Japan. // Режим доступа: https://www.mod.go.jp/en/publ/w_paper/index.html

60. Abductions of Japanese Citizens by North Korea. / [Электронный ресурс]: Ministry of Foreign Affairs of Japan. // Режим доступа: https://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/n_korea/abduction/index.html

61. Anderson Stephen J. Japan and Regional organizations // Journal of East Asian Affairs. Vol 7, 1993, № 2.- P 511.

62. As tensions rise with China, Japan looks to allies. / [Электронный ресурс]: Asia Times. // Режим доступа: <https://asiatimes.com/2021/04/as-tensions-rise-with-china-japan-looks-to-allies/>

63. China's Defense Budget Climbs 6.8% as Economy Recovers. / [Электронный ресурс]: bloomberg.com. // Режим доступа: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2021-03-05/china-s-defense-budget-climbs-6-8-as-economy-recovers>

64. Foreign Minister Taro Kono may meet with South Korean counterpart at Davos amid frosty ties, 26.01.2019. [Электронный ресурс]: Japan Times. // Режим доступа: <https://www.japantimes.co.jp/news/2019/01/18/national/foreign-minister-taro-kono-may-meet-south-korean-counterpart-davos-amid-frosty-ties/>

65. Foreign policy speech by foreign minister Kishida. 20.01.2017. / [Электронный ресурс]: Ministry of Foreign Affairs of Japan. // Режим доступа: http://www.mofa.go.jp/fp/pp/page22e_000800.html

66. Foreign police: Asia Pacific. / [Электронный ресурс]: The Policy Circle.// Режим доступа: <https://www.thepolicycircle.org/brief/u-s-foreign-policy-asia-pacific-region/>

67. Foreign Policy Speech by Foreign Minister MOTEGI to the 201st Session of the Diet. / [Электронный ресурс]: Ministry of Foreign Affairs of Japan.// Режим доступа: https://www.mofa.go.jp/fp/pp/page3e_001153.html

68. How North Korea and Japan Could Open Dialogue. / [Электронный ресурс]: Cato Institute.// Режим доступа: <https://www.cato.org/commentary/how-north-korea-japan-could-open-dialogue>

69. In annual policy speech, Abe omits passage on ties with South Korea, 28.01.2019. / [Электронный ресурс]: Japan Times.// – Режим доступа: <https://www.japantimes.co.jp/news/2019/01/28/national/politics-diplomacy/annual-policy-speech-abe-omits-passage-ties-south-korea/>

70. Japan's Cabinet Oks controversial resolution on collective self-defense. July 1, 2014. / [Электронный ресурс]: Xinhua. // Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/english/world/2014-07/01/c_133452451.htm

71. Japan reverses course on TPP. / [Электронный ресурс]: Lowy Institute.// Режим доступа: <https://www.lowyinstitute.org/the-interpretor/japan-reverses-course-tpp>

72. Japan sets record \$52 billion military budget with stealth jets, long-range missiles. / [Электронный ресурс]: Режим доступа: Yahoo.// - <https://www.yahoo.com/lifestyle/japan-sets-record-52-billion-013001043.html>

73. Japan, South Korea nowhere near rapprochement. / [Электронный ресурс]: Asia Times. //Режим доступа: <https://asiatimes.com/2021/05/japan-south-korea-nowhere-near-rapprochement/>

74. Japan PM Suga still willing to meet North Korean leader Kim: spokesman [Электронный ресурс]: Kyodo. – Режим доступа: <https://english.kyodonews.net/news/2021/03/8e7bed800e20-japan-pm-suga-still-willing-to-meet-n-korean-leader-kim-spokesman.html>

75. Japan fires back after South Korea's Moon urges Tokyo to take a 'humble stance' on wartime labor issue, 11.01.2019. / [Электронный ресурс]: Japan Times.// Режим доступа: <https://www.japantimes.co.jp/news/2019/01/11/national/politics-diplomacy/japan-fires-back-south-koreas-moon-urges-tokyo-take-humble-stance-wartime-labor-issue/>

76. Japan and South Korea talks end without progress on wartime labor dispute, 14.03.2019. / [Электронный ресурс]: Japan Times. // Режим доступа: <https://www.japantimes.co.jp/news/2019/03/14/national/politics-diplomacy/japan-south-korea-talks-end-without-progress-wartime-labor-dispute/>

77. Joint Statement by President Trump and Prime Minister Abe of Japan. 10.02.2017. / [Электронный ресурс]: Ministry of Foreign Affairs of Japan. // Режим доступа: www.mofa.go.jp/na/na1/us/page3e_000647.html

78. Korea-Japan: History is not present in the past. / [Электронный ресурс]: Asia Times. // Режим доступа: <https://asiatimes.com/2019/10/korea-japan-history-is-not-present-in-the-past/>

79. Mattis to reaffirm ties in visit to a wary Japan. CNN. 30.01.2017. / [Электронный ресурс]: CNN.// Режим доступа: <http://edition.cnn.com/2017/01/30/politics/japanjames-mattis-visit>

80. Moon vows to work with Japan as South Korea marks 100th anniversary of uprising against colonial rule. / [Электронный ресурс]: Japan Times. // Режим доступа: <https://www.japantimes.co.jp/news/2019/03/01/national/politics-diplomacy/moon-vows-work-japan-south-korea-marks-100th-anniversary-uprising-colonial-rule/>

81. Obama: Senkakus Covered Under US-Japan Security Treaty. / [Электронный ресурс]: The Diplomat. // Режим доступа: <https://thediplomat.com/2014/04/obama-senkakus-covered-under-us-japan-security-treaty/>
82. Press Conference by Prime Minister Shinzo Abe Following the Cabinet Decision on the “Legislation for Peace and Security”. May 14, 2015. / [Электронный ресурс]: Prime Minister of Japan and His Cabinet. // Режим доступа: https://japan.kantei.go.jp/97_abe/statement/201505/0514kaiken.html
83. Pyle K.B. Japan Rising. // Public Affairs. 2007. P. 369.
84. Remarks by President Trump and Prime Minister Abe of Japan in Joint Press Conference. 10.02.2017. / [Электронный ресурс]: The White House. // Режим доступа: <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/2017/02/10remarks-president-trump-and-prime-minister-abe-japan-jointpress>
85. Seeking Stability: Japan’s Relations in Northeast Asia under Shinzo Abe [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.nbr.org/wp-content/uploads/pdfs/publications/asiapolicy141_japan_roundtable_jan2019.pdf
86. Speech by Prime Minister S.Abe to the 186th Diet Session. January 24, 2014. / [Электронный ресурс]: Ministry of Foreign Affairs of Japan.// Режим доступа: http://japan.kantei.go.jp/96_abe/statement/201401/24siseihousin_e.html
87. Suga, Biden affirm ‘ironclad’ alliance, take aim at China. / [Электронный ресурс]: Asia Times.// Режим доступа: <https://asiatimes.com/2021/04/suga-biden-affirm-ironclad-alliance-take-aim-at-china/>
88. Suga still game to meet North Korea's Kim after Biden rules out summit in near future. / [Электронный ресурс]: Japan Times.// Режим доступа: <https://www.japantimes.co.jp/news/2021/03/30/national/politics-diplomacy/suga-biden-kim-meeting/>
89. The Problem with Allies: It’s Time to Unfriend a Few Countries. / [Электронный ресурс]: Cato Institute.// Режим доступа: <https://www.cato.org/commentary/problem-allies-its-time-unfriend-few-countries>

90. Thinking the unthinkable: A Japan-Korea clash. / [Электронный ресурс]: Asia Times. Режим доступа: – <https://asiatimes.com/2019/02/thinking-the-unthinkable-a-japan-korea-clash/>

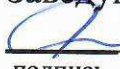

91. U.S. will defend Senkakus under security treaty, Biden tells Suga (2020). Kyodo News, 12 November. / [Электронный ресурс]: Kyodo News.// Режим доступа: <https://english.kyodonews.net/news/2020/11/ea088f2cd634-urgent-suga-holdsphone-talks-with-biden.html>

92. The World Bank: Gross Domestic Product 2020. / [Электронный ресурс]: World Bank.// Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/publication/global-economic-prospects>

93. What is the Regional Comprehensive Economic Partnership (RCEP)? [Электронный ресурс]: BBC. - Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/business-54899254>

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
 Т.Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия
« » 2021 г.

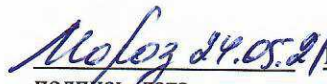
БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения
профиль подготовки 41.03.05.01 Международные отношения и внешняя
политика

Основные направления внешней политики Японии в АТР на современном
этапе

Руководитель

Выпускник

 24.05.21 / профессор, д.и.н
подпись, дата должность, ученая степень

 24.05.2021
подпись, дата

Е.В. Мороз
инициалы, фамилия
Д.В. Вязовая
инициалы, фамилия